

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ
ОЧЕРКЪ

УЧАСТІЯ

Л. Г. В. 3^{го} СТРѢЛКОВАГО

ФИНСКАГО

БАТАЛІОНА

ВЪ КАМПАНИИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ

1877 - 78 г.





ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

УЧАСТІЯ

Л. ГВ. 3^{го} СТРѢЛКОВАГО

ФИНСКАГО

БАТАЛІОНА

ВЪ КАМПАНИИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ

1877—78 г.

СОСТАВИЛЪ

Штабсъ-Капитанъ Фонъ ВЕНДТЪ.



ГЕЛЬСИНГФОРСЪ.

Въ типографіи Финскаго Литературнаго Общества, 1881.

Библиотека «Руниверс»

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, по возвращеніи Гвардейскаго корпуса изъ похода 1877—78 годовъ, изволилъ приказать всѣмъ частямъ Гвардіи, принимавшимъ участіе въ означенномъ походѣ, представить къ назначенному сроку историческія хроники за время похода.

По разсмотрѣніи этихъ хроникъ въ штабѣ Гвардейскаго корпуса и докладѣ оныхъ ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ выразить желаніе о напечатаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, и въ томъ числѣ хроники Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, и назначить сумму на типографическія издержки.

На основаніи вышеизложеннаго напечатанъ этотъ „хронологическій очеркъ участія Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ кампаніи противъ Турокъ 1877—78 г.“

Штабъ-Капитанъ Ф о н з В е н д т з .

1^й ПЕРІОДЪ.

(Съ 20 Іюля по 24 Сентября 1877 г.)

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. Штатъ баталіона. Мобилизація. Способъ укомплектованія баталіона людьми и лошадьми. Формированіе резервной роты. Телеграмма Е. И. В. Главнокомандовавшаго. Вербовка. Численный составъ баталіона при выступленіи. Составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Снаряженіе и обмундированіе людей. Отпускъ дѣшевыхъ средствъ. Санитарная часть. Обученіе рекрутовъ. Выступленіе въ походъ. Прибытіе въ Петербургъ. Переездъ по желѣзнымъ дорогамъ. Дневка въ Блюстокъ. Телеграмма Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Пробываніе въ Кишиневъ и въ Яссахъ. Походное движеніе изъ Фратештъ. Переходъ черезъ Дунай и слѣдованіе къ Горнему Студеню. Встрѣча Государя Императора. Приказъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Продолженіе. Состояніе здоровья. Высочайшій смотръ.

Извѣстія о переходѣ дѣйствующей арміи черезъ Дунай, взятіи Никополя и блестящемъ Забалканскомъ походѣ Генералъ-Адъютанта Гурко, были встрѣчаемы съ неподдѣльнымъ восторгомъ всѣми войсками, собранными лѣтомъ 1877 года въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, и возбуждали чувство сожалѣнія, что Гвардіи выпала доля оставаться лишь безучастнымъ зрителемъ; неволью думалось о возвращеніи на постоянныя квартиры и начатіи обычныхъ занятій; но вотъ кровавые дни подъ Плевной ясно доказали, что Турокъ „шапками уже не закидаешь“, и что для обезпеченія нашего операціоннаго базиса необходимо было значительное подкрѣпленіе. Это вызвало мобилизацію Гвардейскаго корпуса и было причиною полученія радостнаго для баталіона извѣстія о приведеніи его на военное положеніе и формированіи резервной роты — телеграммы по этому предмету начальника штаба корпуса и начальника Гвардейской стрѣлковой бригады

были получены въ Гельсингфорсѣ въ день возвращенія сюда баталіона изъ Краснаго Села.

Съ 1840-го по 1860 г. Лейбъ Гвардіи Финскій стрѣлковый баталіонъ, съ незначительными измѣненіями, содержался въ числѣ 1,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, а въ 1860-мъ году составъ этотъ уменьшенъ до 840 человекъ; по существующему же нынѣ, Высочайше утвержденному штату 1865 года, въ баталіонѣ положено:

		Составы	
		успенный мирный.	военный.
а) строевыхъ:			
Штабъ	} офицеровъ	2	2
Оберъ		24	28*)
Унтеръ		64	72
Музыкантовъ		67	67
Рядовыхъ (стрѣлковъ).		544	720
б) нестроевыхъ:			
Врачъ		1	2
Пасторъ		1	1
Аудиторъ		1	1
Чиновникъ обучающій музыкантовъ		1	1
Нижнихъ чиновъ		54	76
в) лошадей		12	80

Пополненіе убыли въ рядахъ баталіона производилось до настоящаго времени „вербовкою“ или наймомъ на 6 лѣтъ, такъ какъ всеобщая воинская повинность въ Финляндіи будетъ примѣнена только съ 1881 года; способъ этотъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ не представлялъ особыхъ неудобствъ, потому что вербовка рекрутовъ производилась преимущественно осенью, по возвращеніи баталіона изъ

*) Изъ нихъ 4 для резервной роты.

лагеря, а это въ свою очередь оставляло достаточно времени для образованія и приготовленія ихъ къ слѣдующему лагерному сбору; но при такой спѣшной мобилизаціи какъ въ 1877 году, вербовка не только была весьма затруднительна, но и ставила баталіонъ въ весьма невыгодное положеніе относительно войскъ Имперіи, пользовавшихся преимуществами всеобщей воинской повинности и готовыми резервами.

Изъ вышеупомянутыхъ штатовъ видно, что для приведенія баталіона на военное положеніе слѣдовало прибавить 205 человекъ въ строй и 23 взамѣнъ подлежащихъ переводу въ резервную роту, для образованія ея кадра, и кромѣ того еще 42 чел. для замѣщенія нижнихъ чиновъ уволенныхъ отъ службы по болѣзни.

Такимъ образомъ слѣдовало довербовать и хотя на скоро обучить 28,7 % всего списочнаго состава по военному времени.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ первоначальный срокъ мобилизаціи, назначенный Л. Гв. 3 стрѣлковому Финскому баталіону на равнѣ съ остальными частями Гвардейской стрѣлковой бригады, былъ отложенъ до 25-го Августа, о чемъ начальникъ главнаго штаба сообщилъ телеграммою отъ 8 Августа.

Эта хотя весьма непродолжительная отсрочка дала баталіону возможность въ 35 дней пополниться и быть въ совершенной готовности къ немедленному выступленію въ походъ. Надо сознаться, что столь кратковременный срокъ для найма и самаго необходимѣйшаго обученія 240 рекрутовъ, представилъ много заботъ и затрудненій, но энергія и примѣрная дѣятельность всѣхъ чиновъ баталіона, желавшихъ оправдать щедрія милости своего обожаемаго Монарха превозмогли всѣ препятствія, тѣмъ болѣе что и Финляндское правительство не щадило средствъ для своевременнаго снаряженія баталіона и скорѣйшаго приведенія его на военное положеніе.

Сформированіе резервной роты началось 23 Іюля. Въ составъ ея были назначены: старшій изъ ротныхъ командировъ, Капитанъ Гамбергъ, командиромъ, Подпоручики: Хассельблатъ и Крогерусъ и Прапорщикъ Вазашерна, субалтернъ-офицерами, а 8 унтеръ-офицеровъ, 12

стрѣлковъ и 3 нестроевыхъ для образованія кадра нижнихъ чиновъ. Кромѣ того въ резервную роту поступило 12 музыкантскихъ учениковъ, оставленные на время кампаніи.

24-го Іюля въ приказѣ по баталіону объявлена была слѣдующая телеграмма, которою Ето Высочество, Главнокомандовавшій дѣйствующею арміею, изволилъ осчастливить войска Гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, по случаю ихъ мобилизаціи:

„Слава Богу. Гвардія и 24 дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко Мнѣ.“

„Распорядитесь слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ Я это люблю. „Гвардейскую легкую дивизію слѣдуетъ живо приготовить и выслать „первою. Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ „тоже отправляются“.

„Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу гвардіи и 24 дивизіи, „что жду ихъ съ чрезвычайнымъ петерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они „Меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ Моей здѣшной молодецкой арміи.“

Николай.“

Послѣ предварительной публикаціи о предстоящей вербовкѣ, 23-го Іюля отъ всѣхъ ротъ были отправлены по нѣскольку вербовщиковъ по Великому Княжеству, и сдѣлано распоряженіе для покупки потребнаго числа лошадей. 28-го того же мѣсяца первая партія рекрутовъ въ числѣ 34 челов. прибыла къ баталіону; желавшихъ поступить на службу было такъ много, что не смотря на то, что изъ нихъ 27 %, при медицинскомъ осмотрѣ оказались, по разнымъ причинамъ, неспособными къ военной службѣ, баталіонъ былъ вполне уже укомплектованъ къ 18-му Августа. Изъ числа завербованныхъ 14 % составляли отставные нижніе чины, а большинство поступившихъ были уроженцы сѣверныхъ губерній, въ особенности изъ Эстерботніи, при среднемъ возрастѣ въ 22 года.

Списочное состояніе баталіона при выступленіи въ походъ было слѣдующее:

Штабъ	} офицеровъ *)	2.
Оберъ		19.
Классныхъ чиновниковъ		2.
Унтеръ-офицеровъ		72.
Музыкантовъ		54.
Стрѣлковъ		719.
Нестроевыхъ		85.
Лошадей	} офицерскихъ	12.
		} казенныхъ

Изъ числа офицеровъ 90,5 % воспитывались въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ, средній возрастъ оберъ-офицеровъ — 30 лѣтъ. Изъ числа унтеръ-офицеровъ были 6 человекъ изъ вольно-опредѣляющихся и 8 человекъ произведенныхъ въ это званіе па открывшіяся вакансіи вслѣдствіе перевода 8 унтеръ-офицеровъ въ резервную роту; всѣ же остальные прослужили по нѣсколько лѣтъ въ этомъ званіи; средній возрастъ унтеръ-офицеровъ 28 лѣтъ.

Изъ нижнихъ чиновъ (стрѣлковъ) 15 % прослужили одинъ годъ, 54 % отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ и болѣе; остальные 31 % поступили на службу лишь при мобилизаціи; средній возрастъ ихъ былъ 25 лѣтъ.

Баталіонный обозъ при выступленіи былъ въ превосходномъ состояніи; кромѣ лазаретнаго фургона и офицерскихъ повозокъ, которыя были заготовлены во время мобилизаціи, всѣ остальные состояли при баталіонѣ съ 1863 и частію 1867 годовъ. Укладка обоза производилась согласно существовавшихъ постановленій; въ па-

*) Командиръ баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ Рамзай, младшій штабъ-офицеръ Подполковникъ Сундманъ, Капитаны: Бремеръ командиръ 3-й роты, Рамзай командиръ 2-й роты, флигель-адъютантъ Проконé роты Его Высочества, Штабъ-Капитаны: Анделинъ баталіонный казначей, Гаузенъ командующій 4-ю ротою и Эибертъ, Поручики: Мунстертельмъ завѣдывающій оружейною частію, Фонъ Вендтъ баталіонный адъютантъ, Баронъ Сильвергельмъ и Проконé баталіонный квартирмейстеръ, Подпоручики: Палингъ, де Понтъ, Эрмротъ жалонерный офицеръ, Баронъ Гриненбергъ, Невіусъ и Форстенъ, Прапорщики: Лодъ, Фонъ Кнооррингъ и Велингъ; старшій врачъ статскій Совѣтникъ докт. Винтеръ, младшій, докторъ Валбергъ, пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ.

тронныхъ ящикахъ находилось 49,000 боевыхъ патроновъ, т. е. 60 на человѣка (по 60 патр. было выдано людямъ). Во вниманіе къ тому, что при баталіонѣ неприкосновеннаго вещеваго запаса не полагалось, полное обмундированіе и снаряженіе на весь комплектъ по военному составу, было произведено по распоряженію начальства еще весною 1877 года, такъ что ко времени мобилизаціи недоставало только бѣлыхъ чахловъ къ фуражкамъ и второй пары сапогъ. На время похода каждому нижнему чину были выданы: новая фуражка съ козырькомъ въ бѣломъ холщевомъ чахлѣ*), мундиръ 1876 года съ зимними шароварами 1877 года, шинель 1877 года, 2 пары лѣтныхъ брюкъ, башлыкъ, 2 пары сапогъ, 3 рубахи, 2 пары подштаниковъ и 3 пары шерстяныхъ носковъ, и на каждыхъ 6 человѣхъ походную палатку французскаго образца (*tente-d'abri*). Кромѣ того каждый изъ нижнихъ чиновъ получилъ: шерстяную рубашку, набрюшникъ и клеенчатый футляръ съ трехугольною косынкою Эсмарха и со всѣми принадлежностями для первой перевязки. Укладка ранцевъ была произведена согласно положенія.

Такъ какъ Л. Гв. 3 стрѣлковый Финскій баталіонъ содержится на счетъ суммъ Великаго Княжества Финляндскаго, и хозяйственная отчетность ведется по особеннымъ, для баталіона установленнымъ правиламъ, то Высочайше повелѣно было ежемѣсячно выдавать баталіону изъ походнаго казначейства 10,000 руб. серебр. звонкою монетою съ тѣмъ, чтобъ позаимствованная сумма была, по окончаніи кампаніи, возвращена Финляндскимъ правительствомъ.

Всѣ баталіонныя лошади были Финской породы, и хотя приобрѣтены были по умѣреннымъ цѣнамъ (550 мар. серебр.) оказались весьма хорошими и выдержали сравительно отлично труды похода.

Для приведенія санитарной части въ возможно лучшее состояніе принимались всѣ возможныя мѣры. Отборные люди всѣхъ ротъ по очереди прикомандировывались къ баталіонному лазарету для изуче-

*) Кивера были оставлены, по распоряженію начальства.

нія санитарнаго искусства, поданія первой помощи раненымъ, наложенія первой повязки, и выноса раненыхъ съ поля сраженія.

Въ имѣвшихся по положенію трехъ санитарныхъ повозкахъ были уложены полный комплектъ принадлежностей на 12 кроватей, и сверхъ установленнаго количества перевязочныхъ средствъ и лекарствъ, значительный запасъ хипина, хлороформа, карболовой кислоты, гипсовыхъ повязокъ, карболовой воды, марли и шелку, также лимонной кислоты, вина и коньяку, 500 фунтовъ чаю и 50 пудовъ сахару*), полный комплектъ хирургическихъ инструментовъ новѣйшихъ образцовъ, эсмарскихъ повязокъ и т. д. 12 носилокъ разныхъ системъ**) и 7 фельдшерскихъ сумокъ съ принадлежностями.

Такъ какъ главный трудъ при мобилизаціи Л. Гв. 3 стрѣлковаго Финскаго баталіона состоялъ въ образованіи молодыхъ солдатъ, то, для достиженія желанной цѣли, немедленно, по прибытіи людей въ баталіонъ, приступлено было къ обученію ихъ обращенію съ винтовкою, сборкѣ и разборкѣ, прикладкѣ, прицѣливанію, стрѣльбѣ въ цѣль съ дистанціи 100, 200 и 300 шаговъ, стойкѣ, поворотамъ, маршировкѣ и ружейнымъ приѣмамъ, а также ротному ученію и церемоніальному маршу. Добросовѣстный трудъ и усердіе учителей и учениковъ не осталось безъ послѣдствій — большинство людей оказало вполне удовлетворительные успѣхи и 19 Августа, на смотру, произведенномъ начальникомъ штаба Финляндскаго воснаго округа, баталіонъ представлялся въ отличномъ состояніи. Такъ какъ по полученному маршруту баталіонъ долженъ былъ отъ станціи Унгени продолжать свой путь къ театру военныхъ дѣйствій обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, то не подлежало сомнѣнію, что во время похода будетъ возможно привить молодымъ солдатамъ необходимый воинскій духъ и понятіе объ ихъ назначеніи и обязанностяхъ.

Послѣ прощальныхъ обѣдовъ, устроенныхъ Г. г. членами Гельсингфорскаго клуба военно-служащихъ для офицеровъ, и городскими жителями для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, баталіонъ 25-го Ав-

*) Перевозились на волахъ.

**) Изъ нихъ носилки Швейцарскаго образца оказались лучшими.

густа въ 6 часовъ утра, послѣ напутственнаго молебствія, выступилъ изъ своихъ казармъ, и будучи сопровождаемъ почти всѣми жителями г. Гельсингфорса, отправился на станцію желѣзной дороги. Здѣсь построенный Гельсинфорскій гарнизонъ отдалъ баталіону прощальную честь, а когда въ 7 часовъ 20' поѣздъ тронулся, звуки полковаго и городского хоромъ смѣшались съ оглушительнымъ ура нѣсколькихъ тысячъ голосовъ.

Оставивъ свой родной и дорогой городъ, баталіонъ остановился проѣздомъ въ г. Выбордѣ, гдѣ городскими жителями былъ приготовленъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ великолѣпный прощальный ужинъ.

26-го Августа баталіонъ, по прибытіи въ 7 часовъ утра въ С.-Петербургъ, расположился въ манежѣ Л. Гв. Коннаго полка. Въ этотъ же день Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Екатерина Михайловна, изволила осчастливить баталіонъ своимъ милостивымъ вниманіемъ, пожаловавъ ему, въ память Его Великогерцогскаго Высочества, Принца Георгія Мекленбургъ-Стрѣлицкаго, бывшаго инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, библию на Финскомъ языкѣ, изяшно переплетенную въ цвѣтахъ баталіона, въ голубомъ бархатѣ съ серебряннымъ уборомъ.

Отправившись 27-го числа утромъ двумя эшелонами по Варшавской желѣзной дорогѣ, Л. Гв. 3-ій стрѣлковый Финскій баталіонъ прибылъ 30 Августа въ гор. Вѣлостокъ, гдѣ была назначена дневка и гдѣ, по случаю тезименитства Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, отслужено было молебствіе въ присутвіи Финляндскаго Генераль-Губернатора и командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа, Генераль-Адъютанта Графа Адлерберга, пріѣхавшаго изъ своего имѣнія близъ Варшавы, чтобъ проститься съ баталіономъ; въ этотъ же день была отправлена поздравительная телеграмма къ Августѣйшему Шефу, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу.

Прибывъ 1-го Сентября на станцію Жмѣринку, баталіонъ былъ осчастливленъ отвѣтною телеграммою Его Императорскаго Вы-

сочества Государя Наслѣдника Цесаревича слѣдующаго лестнаго для баталіона содержанія:

„Передайте Мое искренное спасибо Мосму Финскому баталіону, „Я увѣренъ, что онъ въ настоящую кампанію, какъ и прежде, покроетъ свое знамя славою“.

Александръ.

По прибытіи 3 Сентября въ г. Кишиневъ, баталіонъ расположился бивакомъ на томъ достопамятномъ плацу, гдѣ Государь Императоръ 12 Апрѣля 1877 года изволилъ поздравить собранныя войска съ военнымъ походомъ.

Вслѣдствіе скопленія войскъ, баталіонъ пробылъ въ Кишиневѣ по 9-е Сентября, употребивъ это время на занятія съ молодыми солдатами, а также на ротныя и аванпостныя ученія и малые маневры.

6-го Сентября, въ день баталіоннаго праздника, всѣ офицеры баталіона, послѣ торжественнаго богослуженія и завтрака, устроеннаго для нижнихъ чиновъ, собрались въ гостиницѣ городского парка къ общему обѣду, къ которому присоединились нѣсколько офицеровъ Лейбъ Гвардіи Егерскаго полка, также ожидавшаго очереди отправления на театръ войны.

9-го Сентября баталіонъ былъ отправленъ изъ Кишинева, 11-го прибылъ въ гор. Яссы, гдѣ простоялъ бивакомъ близъ города по 13-е число, а съ прибытіемъ 16-го числа къ станціи Фратешти, баталіонъ окончилъ благополучно свое слѣдованіе по желѣзнымъ дорогамъ. Во время назначенной здѣсь для отдыха и приготовления къ походу дневки, офицеры посѣтили гор. Журжево, гдѣ въ первый разъ, хотя издали, познакомились съ Турками, стройный лагерь которыхъ какъ на ладони видѣлся на противоположномъ берегу. Послѣ обычнаго утренняго молебствія, баталіонъ выступилъ изъ Фратешть 18-го числа, и имѣвъ ночлеги въ дер. Путинсѣ, Бригадирѣ и Зимницѣ, перешелъ Дунай 21-го Сентября подъ звуками баталіоннаго марша и пѣсенниковъ, и съ восторженнымъ ура привѣтствовалъ завоеванный непріа-

тельскій берегъ и доходившій изъ Плевны гулъ артиллерійской пальбы.

Имѣвъ въ деревнѣ Царевичѣ дневку, баталіонъ 23 Сентября прибылъ въ Горный Студень; у входа, при вступленіи въ эту деревню, Государь Императоръ съ блестящею свитою изволилъ встрѣтить баталіонъ и поздоровавшись съ людьми, пропустилъ его церемоніальнымъ маршемъ изъ середины рядами; затѣмъ Его Величество, обогнавъ первое отдѣленіе, слѣдовалъ во главѣ баталіона къ биваку Гвардейской стрѣлковой бригады, повелѣвъ при этомъ музыкантамъ играть Финскій національный гимнъ. Когда баталіонъ поровнялся съ лѣвымъ флангомъ Гвардейской стрѣлковой бригады, хоръ Л. Гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона заигралъ баталіонный маршъ, и при громкомъ ура товарищей-стрѣлковъ, вышедшихъ на первую линію, Л. Гв. Финскій баталіонъ занялъ свое мѣсто на бивакѣ бригады. Вслѣдъ за симъ Государь Императоръ, собравъ расположенныя здѣсь войска, поздравилъ ихъ съ походомъ въ Плевну.

Милостиво обратившись къ людямъ Его Величество изволилъ сказать: „Вы пойдете на Святое дѣло; дай Богъ, чтобы больше изъ васъ вернулось назадъ;“ подозвавъ за тѣмъ офицеровъ, Государь добавилъ: „Дай Богъ, чтобы какъ можно больше изъ васъ вернулось. Вы не знаете какъ каждый изъ васъ Мнѣ дорогъ. Я увѣренъ, что вы всѣ свято исполните свой долгъ“. Звучное, радостное, восторженное ура долго не умолкало послѣ этихъ дорогихъ словъ обожаемаго Монарха, и шапки тысячами летѣли въ верхъ — это событіе было для всѣхъ одною изъ тѣхъ торжественныхъ минутъ въ жизни военнаго человѣка, воспоминанія о которыхъ изглаживаются лишь съ его жизнію.

Въ этотъ незабвенный день, который былъ законченъ великолѣпнымъ обѣдомъ, устроеннымъ Г. г. офицерами 1, 2 и 4-го баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады для офицеровъ Л. Гв. 3 стрѣлковаго Финскаго баталіона, полученъ и объявленъ былъ по баталіону слѣдующій приказъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича войскамъ Гвардіи:

„Державною волею вы призваны къ участию въ нынѣшней славно-
 „ной борьбѣ. Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на
 „васъ и убѣжденъ, что Его Гвардія и въ предстоящихъ военныхъ
 „дѣйствіяхъ покроетъ себя такою же славою, какъ и наши предки, и
 „поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ. Въ
 „этомъ Я ручаюсь предъ Его Величествомъ и надѣюсь докажемъ,
 „что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго
 „вниманія.

„Нашъ врагъ, въ теченіи послѣдняго столѣтія, привыкъ уважать
 „русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.
 „Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и
 „не силою оборонительныхъ позицій Румянцовъ, Суворовъ и Дибичъ
 „обезсмертили свои имена побѣдами надъ Турецкими войсками, но
 „духомъ предприимчивости, искусствомъ маневрированья и доблестью
 „солдата.

„Возьмемъ же мы этихъ героевъ за образецъ и будемъ помнить,
 „что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предприимчивость,
 „упорство и взаимная выручка, надежнѣйшее средство къ побѣдѣ.

„За лишнее считаю въ настоящую минуту напоминать о сохра-
 „неніи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы все одинаково убѣждены,
 „что войска безъ дисциплины — толпа, неспособная къ великимъ
 „дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое под-
 „держаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона“.

Первый періодъ похода кончился весьма благополучно; погода
 во все время стояла прекраснѣйшая и состояніе здоровья нижнихъ
 чиновъ было отличное; во все время движенія заболѣло и было
 оставлено въ лазаретахъ только 3 человѣка, изъ которыхъ 1 въ
 Бѣлостокѣ и 2 въ Кишиневѣ; по дорогѣ въ Горный Студень, т. е. на
 послѣднемъ переходѣ заболѣло 10 человѣкъ, которые были оставлены
 въ тамошнемъ лазаретѣ — большинство изъ нихъ въ скоромъ вре-
 мени выздоровѣло и догнало баталіонъ въ Ени-Бркакѣ.

Во время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины полу-
 чали горячую пищу одинъ разъ въ сутки, на назначенныхъ по марш-

руту продовольственныхъ станціяхъ; при движеніи же изъ Фратешть до Горнаго Студеня, артельный обозъ заблаговременно былъ отправляемъ къ слѣдующему ночлегу, гдѣ ко времени прибытія баталіона приготавлилась пища. Отъ товарищества, за это время, было принято: 565 пудовъ хлѣба, 92 пуд. сухарей, 9 1/2 пуд. мяса и 334 пуда сѣна.

Вечеромъ 23-го Сентября послѣдовало приказаніе выслать квартирьеровъ на слѣдующій день къ дер. Лежани, а войскамъ быть къ 11 часамъ утра выстроенными къ Высочайшему смотру; погода, которая до этихъ поръ была самая благопріятная для похода, 24-го числа перемѣнилась, и когда войска въ упомянутый день проходили церемоніальнымъ маршемъ, дулъ рѣзкій холодный вѣтеръ. Тутъ Л. Гв. 3-й стрѣлковый Финскій баталіонъ въ послѣдній разъ предъ дальнѣйшимъ слѣдованіемъ слышалъ дорогое, хорошо памятное и знакомое ему Царское спасибо, „славно Финскіе“ и веселымъ духомъ выступилъ изъ Горнаго Студеня по дорогѣ къ достопамятной Плевнѣ.

Проѣзжая на обратномъ пути со смотра мимо Своего конвоя, Государь Императоръ вызвалъ изъ фронта состоявшаго въ конвоѣ вольноопредѣляющагося унтеръ-офицера Финскаго баталіона Бруноу*) и милостиво поздравилъ его офицеромъ.

*) За отличіе при переправѣ черезъ Дунай унтеръ-офицеръ Бруноу былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-ой степени.



2-ой ПЕРИОДЪ.

(Съ 24 Сентября 1877 г. по 19 Января 1878 г.).

Выступленіе изъ Горнаго Студеня и дальнѣйшее движеніе. Дневка въ Пародилмъ и посѣщеніе Князя Карла Румынскаго. Слѣдованіе къ дер. Ени-Бржачъ и стоянка въ этой деревнѣ; укрѣпленіе позицій; аванпостная служба. Приѣздъ Генераль-Адъютанта Гурко. Продовольствіе. Состояніе здоровья. Приготовленія къ бою. Бой подъ Горнымъ Дубнякомъ. Движеніе къ Дольному Дубняку и занятіе позицій у этой деревни. Стоянка въ Дольномъ Дубнякѣ. Смотры Государя Императора и Великаго Князя Главнокомандовавшаго. Назначеніе командира баталіона командиромъ Л. Гв. Семеновскаго полка и Полковника Прокопѣ командиромъ баталіона. Движеніе къ югу по Софійскому шоссе. Стоянка въ Радомирцахъ и Яблонцахъ. Движеніе къ Осиковицамъ и двухъ-дневный бой подъ Правецомъ. Укрѣпленіе позицій на Правецкихъ высотахъ. Занятіе укрѣпленной Турецкой позицій у Врачеша противъ Лютикава и стоянка на Финской горѣ. Посылка охотниковъ. Продовольствіе. Состояніе здоровья. Приготовленія къ переходу черезъ Балканы. Составъ баталіона. Переходъ черезъ Балканы. Бой подъ Тахикисеномъ, Дольными Комарцами и Враждебною. Занятіе Софій. Дальнѣйшее слѣдованіе. Приѣздъ командира баталіона Полковника Прокопѣ. Переходъ черезъ малый Балканъ. Трехдневный бой подъ Филиппополемъ. Движеніе къ Адрианополю. Объявленія перемирія.

Благодаря прекрасной погодѣ и изобилію въ необходимыхъ принадлежностяхъ, переходъ баталіона до Горнаго Студеня походилъ на веселую военную прогулку; лишь постоянно встрѣчаемые новыя предметы, народнаселеніе, и въ особенности нескончаемыя вереницы тянувшихъ по дорогѣ повозокъ съ ранеными и больными, напоминали о серьезной цѣли движенія.

Погода впрочемъ скоро перемѣнилась; едва баталіонъ успѣлъ вытянуться, при выступленіи изъ Горнаго Студеня, на Плевенскомъ

шоссе, пошелъ сильный дождь, продолжавшійся почти безъостановочно до прибытія 30-го Сентября въ Ени-Бркачъ.

Снявшись 25 Сентября съ бивака близъ дер. Лежани, Гвардейская стрѣлковая бригада двинулась къ дер. Пародимъ, куда, по причинѣ вязкости дороги, прибыла лишь къ 10-ми часамъ вечера. Отдохнувъ 26-го, бригада выступила дальше 27 числа.

Назначенная въ составъ западнаго отряда, подъ начальство Князя Карла Румынскаго, Гв. стрѣлковая бригада представлена была Его Высочеству съ Л. Гв. сапернымъ баталіономъ близъ выхода изъ деревни. Здѣсь построенная въ двухъ-взводныхъ колоннахъ она ожидала своего новаго начальника. Обѣхавъ баталіоны при звукахъ хоровъ музыки, Его Высочество, сопровождаемый свитою, пропустилъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ.

Здѣсь розданы были нижнимъ чинамъ консервы на 2 дня каждому. Изъ обоза дозволено было взять только лазаретный фургонъ и 2 патронные ящика; остальные повозки двигались вмѣстѣ, за бригадою. Слѣдуя далѣе черезъ дер. Тученицу, гдѣ былъ ночлегъ, и Пелипатъ, бригада прибыла 28-го въ дер. Ральево. Переходъ этотъ былъ очень труденъ потому что приходилось за частую вытаскивать завязнувшіе въ грязи патронные ящики и фургонъ. Весьма крутой спускъ и подъемъ у входа въ дер. Ральево представили столь огромныя затрудненія для движенія обоза, что онъ лишь на другой день успѣлъ присоединиться къ баталіону.

Въ этой деревнѣ одна рота содержала аванпосты.

29 Сентября баталіонъ поступилъ въ составъ авангарда, подъ начальство командира Л. Гвардін Семеновскаго полка, свиты Его Величества Генераль-Маіора Эттера, а 30-го выступилъ изъ Ральево и въ тотъ же день прибылъ въ Ени-Бркачъ. И этотъ переходъ былъ не менѣе труденъ — приходилось двигаться по топкимъ полямъ и проселочнымъ дорогамъ, съ крутыми спусками и подъемами, которые у деревень Ески и Ени-Бркачъ представляли такія трудности, въ особенности для артиллеріи и обозовъ, что безъ помощи рабочихъ невозможно было обойтись.

Присоединившись къ остальнымъ баталіонамъ бригады, баталіонъ расположился бивакомъ на сѣверной сторонѣ деревни, гдѣ занялъ живописную высоту, которая командуя окрестностію, представляла дальній видъ Софійскаго шоссе до самаго Горнаго Дубняка. Въ этотъ же день временно-командовавшій Гвардейскимъ корпусомъ, Генераль-Адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ, осмотрѣвъ въ сопровожденіи начальника бригады и баталіонныхъ командировъ позицію около общаго бивака бригады и Лейбъ Гв. сапернаго баталіона, приказалъ немедленно приступить къ укрѣпленію ея къ сторонѣ Плевны. 1-го, 2-го и 3-го Октября стрѣлки и саперы были заняты земляными работами и построили горизонтныя батареи съ ровиками для прислуги и ротные ложементы для стрѣлковъ, при чемъ двѣ роты отъ каждаго изъ баталіоновъ по очереди назначались, сначала ежедневно, а потомъ чрезъ три дня въ четвертый, въ дежурную часть.

Въ случаѣ тревоги, Л. Гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ, согласно диспозиціи по Гвардейской бригадѣ, долженъ былъ занять правый флангъ позиціи.

4-го Октября баталіонъ получилъ приказъ начальника западнаго отряда, Его Высочества Князя Карла Румынскаго, отъ 1-го Октября, которымъ Гвардейская стрѣлковая бригада зачислилась въ составъ означеннаго отряда; въ этомъ же день отслужено было торжественное молебствіе по случаю разбитія Турецкой арміи подъ Авліаромъ.

5-го Октября Генераль-Адъютантъ Гурко, вступивъ въ командованіе войсками Гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, объѣзжалъ бивакъ бригады и Лейбъ Гвардіи сапернаго баталіона и собравъ вокругъ себя Г. г. офицеровъ произнесъ приблизительно слѣдующее: „Господа! на мою долю выпала высокая честь вести Гвардію въ бой; „для военнаго человѣка неможетъ быть большаго счастья, какъ вести „въ бой войско съ увѣренностію въ побѣдѣ, а Гвардія, по своему составу и обученію, можно сказать лучшее войско въ мірѣ.

„На васъ, господа, будетъ смотрѣть не только Россія, но и весь „свѣтъ, и отъ вашихъ успѣховъ будетъ зависѣть исходъ дѣла. Бой,

„это тоже самое ученіе съ боевыми патронами, съ которымъ мы давно
 „познакомились на Красносельскихъ поляхъ, только требуетъ еще
 „большаго спокойствія и порядка. Господа, внушите солдату, что его
 „священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на би-
 „вакѣ. Щадите себя ежели можно, но жертвуйте собою тамъ, гдѣ
 „будетъ нужно, и не забывайте, что ведете въ бой русскаго солдата,
 „который отъ своего офицера никогда не отставалъ“.

Занятая позиція оказалась сырою и потому, для сохраненія здо-
 ровія людей, приказано было 6-го числа передвинуть бивакъ бригады
 на $\frac{1}{2}$ версты назадъ, ближе ко входу въ дер. Ени-Бркачъ, гдѣ мѣст-
 ность была болѣе сухая. Въ это время люди продовольствовались
 почти исключительно бараниной, ибо выданный сухарный запасъ былъ
 стѣдень, а въ обозѣ, прибывшемъ двумя сутками позже, имѣлось су-
 харей и соли только на одинъ день.

Взамѣнъ хлѣба варили кашу и пекли лепешки изъ кукурузы, ко-
 торую мололи на теркахъ, сдѣланныхъ изъ консервныхъ жестянокъ. По
 неимѣнію соли эта пища оказывалась довольно невкусною. Отъ прибыв-
 шаго 7-го числа интендентскаго транспорта было принято 170 пудовъ
 сухарей, 85 пудовъ галетъ, 98 пудовъ крупы и 15 ведеръ спирту;
 одновременно съ транспортомъ прибыли и маркитанты, а также до-
 ставлена была изъ Пародима, распоряженіемъ баталіона, соль, что
 дало возможность офицерамъ пополнить свои уже истощенные запасы,
 и готовить нижнимъ чинамъ болѣе вкусную и здоровую пищу.

Продовольствіе лошадей встрѣчало не мало затрудненій, такъ
 какъ фуражировки, производившіяся въ назначенномъ для бригады
 раіонѣ, около деревень Ени-Бркачъ и Петерпицъ, доставляли только
 немолотый хлѣбъ, отъ употребленія котораго животныя заболѣвали а
 3 изъ нихъ даже издохли.

Состояніе здоровія людей до прибытія въ Ени-Бркачъ было
 вполне удовлетворительно и больныхъ къ 1 Октября состояло только
 18 человекъ; но здѣсь, несмотря на хорошую погоду, здоровую воду,
 и принятіе строгихъ санитарныхъ мѣръ, начали вскорѣ появляться
 случаи зоболѣванія кровавымъ поносомъ, происходившіе вѣроятно отъ

затруднительныхъ переходовъ, подъ проливнымъ дождемъ, по размокшимъ дорогамъ, и въ особенности отъ употребленія въ пищу въ теченіи цѣлой недѣли жирной баранины, безъ соли и всякой другой примѣси. Изъ числа заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ 20 челов. были отправлены въ лазареты, а 12 слабыхъ помѣстившись въ болгарской хатѣ; между офицерами было также нѣсколько человѣкъ заболѣвшихъ, но изъ нихъ только командиръ 2 роты, Капитанъ Рамзай, вынужденъ былъ 9-го Октября отправиться въ лазаретъ*).

7-го Октября, въ видахъ облегченія людей въ предстоявшихъ дѣлахъ съ непріателемъ, ранцы съ полною въ нихъ укладкою отправлены были въ дер. Боготъ, подъ присмотромъ 4-хъ нижнихъ чиновъ; къ сожалѣнію запасное бѣлье и вторая пара сапогъ, въ которыхъ вскорѣ оказалась настоящая надобность, попали вмѣстѣ съ ранцами также въ Боготъ, откуда сапоги были доставлены къ баталіону въ Флоріо Чекмедже, а ранцы съ бѣльемъ и разнымъ собственнымъ имуществомъ солдатъ были, по окончаніи уже кампаніи и возвращеніи баталіона, проданы въ Руцукѣ съ аукціоннаго торга.

7-го же числа баталіонный обозъ, за исключеніемъ санитарныхъ, артельныхъ и офицерскихъ повозокъ и патронныхъ ящичковъ, былъ отправленъ, подъ начальствомъ баталіоннаго квартирмистра, Поручика Прокопѣ, въ Боготъ, куда 10-го числа были посланы 4 печника и 8 хлѣбопекровъ для немедленнаго устройства хлѣбопечкарныхъ печей и печенія хлѣба, подъ завѣдываніемъ баталіоннаго казначея Штабсъ-Капитана Анделина.

Въ это время морозъ по ночамъ доходилъ уже до 2^о, а потому по вечерамъ зажигались костры, для поддержанія которыхъ имѣлся достаточный запасъ лѣса. 9-го числа было приказано не разводить костровъ послѣ 6 часовъ пополудни и къ этому же времени тушить всѣ огни.

9-го же числа въ приказѣ по баталіону былъ объявленъ слѣдующій приказъ Его Высочества Князя Карла Румынскаго, по войскамъ западнаго отряда:

*) К-щимъ 2-ю ротю назначенъ былъ Ш. К. Энбергъ.

„Влестящая побѣда увѣнчала русское оружіе. Кавказскій дѣйствующій корпусъ, подъ начальствомъ своего Августѣйшаго Главкома, мандующаго, разсѣялъ всю армію Мухтара-Паши. Сраженіе происходило въ 16 верстахъ отъ Карса.

„Непріятель разбитъ на голову и искалъ спасенія въ бѣгствѣ, 5,000 человекъ съ 6-ью орудіями взяты въ плѣнъ, во время боя. При преслѣдованіи непріятеля и обходномъ движеніи, три дивизіи съ 46 орудіями были окружены и положили оружіе. Семь Пашей пахотятся въ числѣ плѣнныхъ. Мухтаръ-Паша лично бѣжалъ въ Карсъ, но остатки непріятельской арміи отброшены отъ этой крѣпости.

„Объявляя о такой блистательной побѣдѣ нашихъ Кавказскихъ боевыхъ товарищей по войскамъ западнаго отряда, я увѣренъ, что они, вмѣстѣ со мною, увидятъ въ ней новое доказательство благословенія Всевышняго нашему правому дѣлу. Они прежде всего вознесутъ къ Небу свою благодарственную молитву, затѣмъ, въ благородномъ соревнованіи, они почерпнутъ удвоенную силу для борьбы съ исконнымъ врагомъ и притѣснителемъ нашихъ братьевъ, по вѣрѣ и крови. Русскіе и Румыны! соберитесь во кругъ нашего общаго знамени. Это знамя крестъ челоуѣколюбія и правды. Съ Богомъ помощью онъ укажетъ намъ путь къ побѣдѣ“.

Карлъ.

Изъ летучаго парка Гвардейской стрѣлковой бригады баталіонъ припхалъ по 30 патроновъ на челоуѣка, по выдачѣ которыхъ состояло у каждаго стрѣлка по 90 патроновъ и сверхъ сего 5,800, назначенныхъ къ перевозкѣ на выюкахъ непосредственно за баталіономъ.

11-го Октября Генераль-Адъютантъ Гурко, сопровождаемый начальниками частей, отправился къ дер. Чирикову для осмотра и назначенія бродовъ, по которымъ каждая колонна должна была пройти рѣку Видъ, а также мѣстности на которой слѣдовало послѣ прохода бродовъ сосредоточиться колоннамъ для выжиданія времени общаго движенія.

Передавъ лично всѣ распоряженія относительно предстоявшаго на слѣдующій день боя, Генераль-Адъютантъ Гурко приказалъ для предварительнаго передвиженія войскъ за рѣку Видь до пункта сосредоточенія колоннъ, Гвардейской стрѣлковой бригадѣ, съ одною батареею Л. Гв. 1-ой и одною Л. Гв. 2-ой артиллерійскихъ бригадъ и сотнею Донскаго качачьяго № 9 полка, 12 Октября въ часъ по полуночи двинуться къ дер. Чирикову и пройдя бродъ № 1-й, расположиться въ резервномъ порядкѣ между рѣк. Видомъ и гребнемъ возвышенности лѣваго берега этой рѣки, по дорогѣ въ дер. Куршевицу въ 2½ верстахъ отъ дер. Чирикова. Войска эти, составившія особую колонну, ввѣрены были свиты Его Величества Генераль Маіору Эллису 1. Къ колоннѣ этой были присоединены два Кубанскіе эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя.

Въ диспозиціи на 12 число было приказано войскамъ отряда перейти на Плевно-Софійское шоссе, занять позицію у Горнаго Дубняка, укрѣпиться на ней и тѣмъ сомкнуть блокадную линію Плевны; колоннѣ же Генерала Эллиса слѣдовало выступить въ 6¼ час. по полупочи съ пункта сосредоточенія и двинувшись къ Горнему Дубняку атаковать непріятели со стороны Плевны.

Рекогносцировка непріятельской позиціи у Горнаго Дубняка, составлявшей одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ защищавшихъ комуніціонную линію Плевненской арміи, выяснила слѣдующее: на самомъ возвышенномъ мѣстѣ позиціи построены были, по сторонамъ шоссе, два редута, изъ которыхъ одинъ довольно большихъ размѣровъ, съ высокимъ кавальеромъ внутри; оба редута окружены рядомъ передовыхъ ложементовъ, вынесенныхъ довольно далеко впередъ; къ сѣверу отъ укрѣпленій, со стороны Плевны, мѣстность совершенно ровная, открытая и понижающаяся едва замѣтнымъ склономъ къ сторонѣ Дольнаго Дубняка.

За исключеніемъ лазаретной липейки и аптечной платформы, которыя должны были слѣдовать съ баталіономъ, весь остальной обозъ бригады, при унтеръ-офицерѣ и 12 стрѣлкахъ отъ каждаго баталіона, былъ, подъ общимъ начальствомъ Л. Гв. Финскаго стрѣлковаго

баталіона Прапорщика Бруноу, отправленъ къ пересѣченію дорогъ въ дер. Ральево и Беглышъ, гдѣ и составленъ былъ общій вагенбургъ. 12-го числа, ровно въ часъ ночи, баталіоны въ взводныхъ колоннахъ справа двинулись изъ Ени-Бркача.

Въ этотъ достопамятный для насъ день въ строю находилось:

2 штабъ- и 16 оберъ-офицеровъ *). 50 музыкантовъ, 69 унтеръ-офицеровъ, 646 стрѣлковъ и 26 нестроевыхъ, между которыми 15 санитаровъ; изъ числа стрѣлковъ были назначены для санитарной службы 24 человекъ.

Ночь была сырая, холодная и луна лишь по временамъ освѣщала изъ за тучъ двигавшіяся въ глубокой тишинѣ стройныя колонны; къ 3 часамъ колонна Генерала Элліса подошла къ дер. Чприкову, близъ которой свернула съ дороги на право и пройдя полемъ около полуверсты спустилась по весьма крутому склону горы къ назначенному броду черезъ рѣку Видъ; при этомъ одинъ стрѣлокъ, не исполнивъ команду „ружье на перевѣсъ“ нечаянно выкололъ глазъ спускавшемуся за нимъ унтеръ-офицеру. Пройдя р. Видъ по колѣно въ водѣ, колонна двинулась къ мѣсту сосредоточенія, гдѣ, въ ожиданіи времени къ общему наступленію, расположилась въ небольшой лоцинѣ.

Когда начало разсвѣтать, начальникъ колонны приказалъ снять знаменныя чехлы и скатать шинели. По исполненіи этого послѣдо-

*) Командиръ баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ *Рамзай* — контуженъ въ голову. Подполковникъ *Сундманъ*. Капитанъ *Бреммеръ*, (ком. 3-й роты). Флигель-адъютантъ Капитанъ *Проконé* (ком. роты Его Высочества), контуженъ въ правое бедро. Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ* (4-ой роты), контуженъ въ спину. Штабсъ-Капитанъ *Эйбертъ* (2 роты) тяжело раненъ въ правое плечо пулею на вылетъ. Поручики: *Мунстертельмъ*, раненъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ, баталіонный адъютантъ *Фонъ Вендтъ* и Баронъ *Сильвергельмъ*. Подпоручики: *Паминъ, де Понтъ, Эрнротъ*, Баронъ *Гринсбергъ*, тяжело раненъ въ голову, *Неовіусъ*, легко раненъ въ ногу, и *Форстенъ*. Прапорщики: *Лодде*, тяжело раненъ въ ногу и контуженъ въ колѣно, *Фонъ Кноррингъ* и *Велингъ*. Старшій врачъ статскій совѣтникъ *Винтеръ*, младшій врачъ докторъ *Вальбергъ*, пасторъ *Ранкенъ* и аудиторъ *Стольбергъ*.

вала команда въ полголоса „смирно, шапки далой“, и прочитавъ молитву, баталіоны ровно въ 6¼ час. двинулись.

Свернувъ съ дороги на лѣво по направленію къ Софійскому шоссе и достигнувъ поля, колонна построила резервный порядокъ, при чемъ Л. Гв. Финскій баталіонъ занялъ мѣсто слѣва во второй линіи. Послѣ весьма утомительнаго движенія по черноземнымъ мягкимъ пашнямъ и кукурузнымъ полямъ, колонна въ началѣ 8-го часа утра остановилась въ разстояніи приблизительно 600 шаговъ отъ шоссе и 3,000 отъ редута; затѣмъ, зайдя по баталіонно правымъ флангомъ, она построила фронтъ противъ непріятели*), расположеніе котораго небыло еще возможности опредѣлить. При этомъ движеніи Л. Гв. Финскій баталіонъ попалъ въ первую линію, построился въ двѣ линіи поротно (2-я рота Эпберга и 3-ья Бремера въ первой) и выслалъ головныя полуроты въ цѣпь. Когда въ этомъ порядкѣ прошли впередъ шаговъ 200, непріятельскія пули начали попадать въ цѣпь, а вскорѣ и въ сомкнутыя части, двигавшіяся въ первой линіи въ разстояніи 300, а во второй 600 шаговъ отъ цѣпи, при чемъ на разстояніи болѣе 2,000 шаговъ отъ редута былъ смертельно раненъ правофланговый 3-ей роты, стрѣлокъ Смитсъ.

Хотя огромное кукурузное поле позволяло баталіону лишь съ трудомъ подвигаться впередъ, стрѣлки, необращая вниманія на сильный непріятельскій огонь, наступали съ настойчивою стрѣмительностію.

По выходѣ изъ кукурузнаго поля, когда передъ глазами ясно открылась турецкая позиція, съ большимъ редутомъ на правой (западной) сторонѣ шоссе и малымъ на лѣвой сторонѣ, цѣпь подъ начальствомъ младшаго штабъ-офицера, Подполковника Сундмана, продолжала уже наступать перебѣжками, подаваясь лѣвымъ флангомъ впередъ, потому что при начальномъ движеніи направленіе было дано болѣе влѣво; съ дистанціи 1,200 шаговъ было разрѣшено лучшимъ стрѣлкамъ открыть огонь.

Непріятельскій огонь поминутно усиливался, а ровное, лишь мѣстами покрытое мелкимъ кустарникомъ поле, не представляло ни

*) Планъ № 1.

малѣйшаго мѣстнаго укрытія; по этому, когда съ дистанціи 800 шаг. вся липія цѣни открыла огонь, убыль съ людяхъ оказалась уже значительною; изъ офицеровъ былъ раненъ въ это время 3-ей роты Подпоручикъ Неовіусъ.

Въ 10-мъ часу Лейбъ Гренадеры завладѣли малымъ редутомъ. Турки бросились для спасенія въ большой редутъ, но попали подъ бѣглый огонь цѣни 3-ей и 4-ой ротъ Л. Гв. Финскаго баталіона занявшей около этого времени мѣстность въ 200 шагахъ отъ большаго редута. Въ слѣдъ за симъ лѣвый флангъ цѣни, пробѣжавъ въ одиночку и малыми кучками, залѣгъ у края шоссе, гдѣ мѣстность представляла нѣкоторое прикрытіе.

Изъ подоспѣвшаго къ этому времени со стороны Плевны баталіона Л. Гв. Измайловскаго полка была выслана цѣпь, которая частію залегла между звѣньями цѣни 2-ой роты Л. Гв. Финскаго баталіона, частію же перебѣжала на другой край шоссе, гдѣ понесла большую потерю. Подошедшая нѣсколько позже густая цѣпь Л. Гв. Московскаго полка заняла также упомянутый выше край шоссе.

Около полудня Генераль-Адъютантъ Гурко лично приказалъ командирѣ баталіона выдвинуть роты второй линіи (Прокопé и Гаузена), занявшія опушку кустарника отстоявшаго шаговъ на 400 отъ цѣни, въ первую линію и затѣмъ продолжать наступленіе. Во время исполненія этого движенія по совершенно открытой и ровной мѣстности, Турки открыли такой сильный огонь, что хотя храбрые стрѣлки, вслѣдъ за своими офицерами, перебѣгали съ мѣста на мѣсто лишь малыми партіями, въ нѣсколько минутъ вышло изъ строя человекъ 50, въ числѣ которыхъ были ранены командующій 2-ю ротою, Штабсъ-Капитанъ Энбергъ (роту его принялъ старшій офицеръ Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ), Подпоручикъ Баронъ Грипенбергъ и Прапорщикъ Лоде. Почти въ то-же время былъ раненъ состоявшій ординарцемъ при начальникѣ бригады, Поручикъ Мунстергельмъ, и контужены оставшіеся въ строю: командиръ баталіона, флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ Рамзай и командиры ротъ: Его Высочества, флигель-адъютантъ Капитанъ Прокопé и 4-ой, Штабсъ Капитанъ Гаузенъ.

Огонь по временамъ утихалъ, но при малѣйшемъ движеніи войскъ, окружавшихъ редутъ со всѣмъ сторонъ, непріятель открывалъ ожесточенную пальбу. Послѣ нѣсколькихъ часовъ томительнаго ожиданія послѣдовало приказаніе произвести общую атаку, сигналомъ къ которой должны были служить три залпа произведенные по очереди каждою изъ трехъ батарей, начиная съ лѣваго фланга. Послѣ перваго залпа, который какъ оказалось не послѣдовалъ съ назначеннаго фланга, нѣкоторые части начали атаку, за ними послѣдовали другія, но будучи встрѣчены градомъ пуль залегли недостигнувъ редута, и атака лишь по недоразумѣнію не состоялась.

Спусти нѣсколько времени, огонь вновь утихъ, и когда въ 7 часу вечера уже начало темнѣть, и войска были готовы произвѣсть рѣшительный ударъ, непріятель не выждавъ его, неожиданно выкинулъ бѣлый флагъ на обращенномъ къ намъ фасѣ. Дружное неумолкаемое ура, поданное частями войскъ расположенными съ этой стороны, было принято обложившими редутъ съ другихъ сторонъ, гдѣ не было возможно видѣть бѣлаго флага, сигналомъ къ началію общей атаки. Ворвавшись въ редутъ эти части были встрѣчены огнемъ отступавшихъ Турокъ, по происшедшая при этомъ весьма оживленная перестрѣлка и штыковая схватка, которыя были лишь съ трудомъ остановлены, къ сожалѣнію стоили жизни нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ павшихъ отъ пуль частей вошедшихъ въ укрѣпленіе съ противоположной стороны. Вслѣдъ за прекращеніемъ боя турецкій гарнизонъ, бросая оружіе, началъ оставлять редутъ, который освѣтился яркимъ пламенемъ загорѣвшихся въ немъ шалашей; громогласное и восторженное ура извѣстило о счастливомъ исходѣ 10-ти часоваго кроваваго боя, а раздавшіеся въ полкахъ и баталіонахъ звуки сбора, призывали къ своимъ знаменамъ храбрыхъ воиновъ. Сомкнувъ свои сильно порѣдѣвшіе ряды и построившись въ колонну, Л. Гв. Финскій баталіонъ расположился близъ малаго редута; но лишь только успѣлъ онъ составить ружья и приготовится къ отдыху послѣ столь утомительнаго дня, какъ въ сосѣднихъ частяхъ послышалась тревога. Все встрѣпенулось, все ожило

и немедленно приготовилось вновь къ бою, но когда узнали что причиною этой фальшивой тревоги было нѣсколько турокъ, захваченныхъ близъ редута, и что выстрѣлы произошли отъ воспламененія лежавшихъ въ кучахъ и разбросанныхъ патроновъ, все снова успокоилось и усталость отъ душевныхъ и физическихъ напряженій взяла свос — люди улеглись на сырой, обогрянной кровью землѣ.

На другой день Генераль-Адъютантъ Гурко объѣхалъ поле сраженія и благодарилъ расположенныя на немъ войска за вѣрную службу и доблестное поведеніе; вслѣдъ за этимъ Гв. стрѣлковая бригада двинулась къ деревнѣ Горный Дубнякъ и простоявши нѣкоторое время на позиціи отправилась къ Софійскому шоссе, близъ котораго расположилась бивакомъ, фронтомъ къ Плевнѣ, въ 1½ верстахъ отъ взятаго редута. Группы нашихъ 24 убитыхъ были 14-го числа подобраны и преданы землѣ въ общей для нихъ приготовленной могилѣ, надъ которой по окончаніи обряда погребенія поставленъ деревянный крестъ. Потери баталіона въ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ были:

	Убито.	Ранено.	Контужено.	Всего.
Офицеровъ	—	5	3	8
Унтеръ-офицеровъ . .	—	5	—	5
Музыкантовъ	—	5	—	5
Стрѣлковъ	24	77	—	101
Итого	24	92	3	119

Почти треть всей убыли, а именно 39 человекъ тяжело ранеными и убитыми, понесла 3-го рота — въ которой сверхъ сего 6 легко раненныхъ и контуженныхъ остались въ строю.

Въ продолженіи этого дѣла выпущено 7,850 патроновъ, что составляетъ 10,9 на cadaго человека вступившаго въ бой; многіе изъ лучшихъ стрѣлковъ не только разстрѣляли всѣ свой 90 патроновъ, но и взятые ими отъ убитыхъ и раненыхъ.

Въ этомъ первомъ дѣлѣ, выпавшемъ на долю Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, всѣ участвовавшіе въ немъ какъ офицеры такъ и нижніе чины исполнили свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ, а молодые новопринятые стрѣлки, своимъ молодецкимъ поведеніемъ, заслужили высшую похвалу.

Перевязочный пунктъ былъ назначенъ въ разстояніи около 2,000 шаговъ за линією огня; долетавшіе туда изрѣдка непріятельскія пули къ счастью не причинили никакого вреда. Усердными дѣятелями тутъ были: старшій врачъ Финскаго баталіона статскій совѣтникъ Винтеръ и младшій врачъ Вальбергъ, также младшіе врачи остальныхъ баталіоновъ бригады, 20 фельдшеровъ и баталіонные: пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ.

Въ помощь санитарамъ командиръ баталіона отправилъ съ поля битвы въ полдень одинъ полувзводъ роты Его Высочества и музыкантскую команду, изъ которой вышло 4 человекъ ранеными.

Уборка и перевозка раненыхъ съ поля сраженія, не смотря на большое разстояніе отъ перевязочнаго пункта, производилась довольно удовлетворительно. Перевязано было 250 раненыхъ изъ разныхъ частей, изъ которыхъ большинство въ тотъ же день было отправлено на подводахъ къ главному перевязочному пункту въ дер. Чприково.

Съ 13 по 18 Октября бригада расположена была бивакомъ у Софійскаго шоссе близъ дер. Горный Дубнякъ, гдѣ 13 числа Его Императорское Высочество Главнокомандующій, прибывшій въ тотъ день въ расположеніе бригады, благодарилъ стрѣлковъ за оказанное отличіе, и куда 16-го числа присланъ былъ Государемъ Императоромъ флигель-адъютантъ Его Величества для передачи Царскаго спасибо войскамъ и раздачи имъ 12 знаковъ отличія военнаго ордена, которые начальникъ бригады, передъ фронтомъ выстроившихъ баталіоновъ, лично навѣшивалъ на грудь отличившихся стрѣлковъ. 23 числа розданы были еще 2 знака, пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандовавшимъ.

Согласно приказа отданнаго по отряду 18 Октября, Гвардейская стрѣлковая бригада съ одною батареею Л. Гв. 1 артиллерійской бри-

гады, должна была перейти на позицію противъ Дольнаго-Дубняка; эта позиція была занята кавалеріею Генерала Арнольди и Румынскими войсками, но еще до полученія приказа, баталіоны Гв. стрѣлковой бригады съ батареею, по очереди занимали ложементы, находившіеся противъ этой деревни, смѣняясь, въ предупрежденіе потерь, утромъ до разсвѣта, ибо турки при появленіи даже одиночныхъ людей открывали огонь. 18-го Октября Л. Гв. Финскій баталіонъ долженъ былъ смѣнить баталіонъ Императорской Фамиліи. Выступивъ въ 2 часа ночи съ бивака, баталіонъ двинулся черезъ дер. Горный Дубнякъ къ фланговому пикету Маріупольскаго Гусарскаго полка, откуда офицеръ генеральнаго штаба долженъ былъ вести баталіонъ по назначенію; но офицеръ къ назначенному времени не прибылъ и баталіонъ лишь съ разсвѣтомъ могъ приступить къ занятію ложементовъ, что дало туркамъ возможность открыть пальбу по двигающимся ротнымъ колоннамъ; къ счастью почти всѣ пули пролетали такъ высоко, что изъ всего баталіона былъ рапелъ только одинъ стрѣлокъ.

При ночной службѣ въ ложементахъ въ ночь на 19 число командиръ роты Его Высочества, флигель-адютантъ Капитанъ Проконѣ, оступившись близъ края ложемента упалъ въ оный, при чемъ переломилъ бедренную кость, что заставило его, сдать роту Подпоручику Палину, отправиться на другой день въ лазаретъ; съ нимъ-же отбыли заболѣвшіе ревматизмомъ Подпоручикъ де Понтъ и тифомъ Прапорщикъ Велинъ, который окончивъ не задолго передъ тѣмъ курсъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ и успѣвъ отличиться въ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ, 1-го Ноября умеръ въ дер. Чириковѣ.

20-го числа остальные баталіоны бригады двинулись къ передовымъ позиціямъ; въ ночь на 21-е число Турки, оставивъ свои редуты у Дольнаго Дубняка, отступили къ Плевнѣ и въ этотъ-же день бригада стала бивакомъ въ резервномъ порядкѣ между деревнею и западнымъ редутомъ.

Здѣсь съ 19 по 31 Октября баталіоны содержали по очереди лагерный и задній караулы и высылали наблюдательные посты, изъ взвода при офицерѣ, къ Свинарской балкѣ. Заря съ церемоніею про-

изводилась при дежурномъ баталіонѣ въ 6½ часовъ утра и въ 7½ час. вечера, при чемъ хоръ музыки проходилъ всю бригаду, отъ одного фланга до другого и затѣмъ, становившись на середину предъ бригадою, игралъ гимнъ „Коль славенъ“.

Ученіе производилось ежедневно два раза, преимущественно рассыпной строй, причемъ люди, по приказанію начальника бригады, обучались слѣдующимъ приемамъ для уменьшенія потерь отъ неприятскаго огня: при атакѣ, съ 3,000 шаговъ, т. е. съ разстоянія ружейнаго выстрѣла, движеніе цѣпи по открытой мѣстности производилось перебѣжками, по одному изъ каждаго отдѣленія, начиная съ правыхъ фланговъ. Съ 1,200 до 800 шаговъ была принята исключительно стрѣльба по командѣ, съ 800 же шаговъ одиночная стрѣльба. Каждое ученіе было закончиваемо церемоніальнымъ маршемъ.

22 числа бригада получила радостное извѣстіе, что 23-го изволитъ прибыть къ войскамъ изъ Медованъ Государь Императоръ; для привѣтствія Его Величества бригада 22 вечеромъ подалась впередъ на 1½ версты и расположилась на возвышенности, которую занимала 2-я Гвардейская пѣхотная дивизія. 25-го числа около 12 часовъ дня прибылъ Государь Императоръ въ коляскѣ, пересѣлъ на коня и подъѣхалъ къ бригадѣ. Поровнявшись съ правымъ флангомъ баталіона, при которомъ были собраны офицеры, Государь, обнявъ командира баталіона, весьма милостиво обратился къ офицерамъ съ слѣдующими словами: „благодарю васъ, господа, вы сдѣлали то, что Я отъ васъ ожидалъ“; затѣмъ Его Величество, поблагодаривъ нижнихъ чиповъ, изволилъ объѣхать всѣ роты и милостиво разговаривать съ нѣкоторыми офицерами и нижними чинами. Оставляя бригаду, Государь Императоръ изволилъ позвать къ Себѣ командира баталіона и, поблагодаривъ его за отличное командованіе, поздравить съ назначеніемъ командиромъ Л. Гв. Семеновскаго полка; командиромъ же баталіона былъ назначенъ командиръ 101 пѣхотнаго Пермскаго полка, Полковникъ Прокопé, находившійся тогда съ своимъ полкомъ въ Рущукскомъ отрядѣ Государя Наслѣдника Цесаревича. По отбытіи Государя Императора бригада перешла на первоначальный бивакъ у Дольнаго Дубняка.

Продовольствіе баталіона во время стоянки въ Дольномъ Дубнякѣ производилось весьма успѣшно.

Кромѣ принятыхъ отъ интендантства 780 пуд. сухарей, 250 пуд. галетъ, 116 пуд. крупы и 13 пуд. соли, въ Боготѣ пекли хлѣбъ, который высылался въ баталіонъ по мѣрѣ заготовленія. Для усиленія печенія хлѣба были отправлены въ Чириково печники для устройства хлѣбопекарныхъ печей и 1-го Ноября въ Радомирцы, куда всѣ хлѣбопеки были отправлены вслѣдъ за испеченіемъ всего запаса муки имѣвагося въ Боготѣ и въ Чириковѣ.

Люди питались преимущественно мягкимъ хлѣбомъ, ибо при паролѣ 27-го числа было приказано, изъ количества сухарей, полученныхъ отъ интендантства, образовать къ 1-му Ноябрю 10-ти дневный запасъ.

Усиленная дача мяса, по два фунта на человѣка, дала возможность уменьшить дачу хлѣба, который иногда выдавался въ размѣрѣ одного фунта. Въ послѣдніе дни пребыванія въ Дольномъ Дубнякѣ, когда предвидѣлось наступленіе дурной погоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ подвозѣ сухарей, приказано было высылать команды для сбора кукурузы, въ замѣнъ нѣкоторой части сахарной дачи. Изъ деревень Песарева и Куршевицы, которыя были назначены бригадѣ для фуражировокъ, доставлялось сѣно и немолотый хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ. Фуражировки, а равно и добываніе дровъ изъ ближайшаго лѣса, производились подъ надзоромъ офицера, который по возвращеніи являлся къ начальнику Дольно-Дубнякского отряда съ рапортомъ.

Состояніе здоровья нижнихъ чиновъ, несмотря на сырую, холодную погоду, было довольно удовлетворительно и случаи заболѣванія кровавымъ поносомъ, лихорадкою и тифомъ, являлись не чаще прежняго; больные были отправляемы частію въ дер. Дольный Дубнякъ, гдѣ находилось отдѣленіе Краснаго Креста, частію въ подвижные лазареты 1 и 2 Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій въ дер. Чириково.

Вышеупомянутый Дольно-Дубнякскій отрядъ былъ составленъ 25-го Октября изъ 1 и 2 Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, Гвардейской

стрѣлковой бригады, Л. Гв. сапернаго баталіона и Маріупольскаго гусарскаго полка, подъ началствомъ Генераль-Адъютанта Графа Шувалова. Диспозиціею этому отряду отъ 28-го числа назначено было бригадѣ, въ случаѣ тревоги, стать резервнымъ порядкомъ на мѣстѣ бивака.

30-го Октября простился съ баталіономъ флигель-адъютантъ Полковникъ Баронъ Рамзай, который въ свое трехъ съ половиною лѣтнее командованіе успѣлъ заслужить неподдѣльную любовь, уваженіе и преданность всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

По неприбытіи вновь назначеннаго командира, Полковника Проконѣ, младшій штабъ-офицеръ, Подполковникъ Сундманъ принялъ командованіе баталіономъ.

1-го Ноября послѣдовало приказаніе о движеніи къ югу по Софійскому шоссе, причемъ первый ночлегъ былъ назначенъ въ дер. Радомирцахъ.

2-го Ноября, послѣ ранняго обѣда, Гв. стрѣлковая бригада съ 1-ю батареею Л. Гв. 1-ой артиллерійской бригады, во взводныхъ колонахъ справа, выступила съ бивака; изъ обоза непосредственно за баталіономъ слѣдовалъ лишь лазаретный фургоны; аптечная платформа, 2 патронныхъ ящика и офицерскія выучныя лошади двигались въ хвостѣ бригады; обозъ же 2 разряда, выступивъ 2-мя часами позже, слѣдовалъ за отрядомъ. Люди имѣли по 90 патроновъ и 10-ти дневный запасъ сухарей (считая по фунту въ день) при строго отданномъ приказѣ, чтобы сухари расходовались съ величайшею бережливостію, такъ какъ неимѣлось въ виду средствъ къ пополненію. Сверхъ сего каждому баталіону было приказано взять съ собою не менѣе 9 штукъ рогатаго скота.

Пройдя дер. Радомирцы Гв. стрѣлковая бригада расположилась въ резервномъ порядкѣ бивакомъ впереди селенія.

Во время дневки въ Радомирцахъ былъ 3-го Ноября произведенъ медицинскій осмотръ нижнимъ чинамъ съ цѣлію оставить всѣхъ больныхъ и слабыхъ въ этой деревнѣ, такъ какъ они при трудности предстоящаго похода могли бы только обременить баталіонъ.

50 человекъ, оказавшихся при осмотрѣ слабыми, оставлены были въ Радомирцахъ съ обозомъ подъ начальствомъ баталіоннаго квартирмистра Поручика Прокопé. Баталіонный пасторъ Раукенъ и аудиторъ Стольбергъ, не могшіе по разстроенному здоровію слѣдовать съ баталіономъ, также остались въ этомъ селеніи.

По случаю оставленія Поручика Прокопé съ баталіоннымъ обозомъ и по малочисленности строевыхъ офицеровъ должность квартирмистра, при дальнѣйшемъ движеніи и до прибытія въ Чорлу, исправлялась младшимъ врачомъ докторомъ Вальбергомъ, который добровольно принявъ на себя этотъ трудъ, исполнилъ возложенныя на него порученія съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла и усердіемъ, успѣвая въ то-же время добросовѣстно выполнять свои обязанности по званію младшаго врача.

Въ теченіи 3-го Ноября и до утра 4-го сборныя команды въ числѣ 200 человекъ, подъ завѣдываніемъ Поручика Палина, укрѣпляли позицію впереди Радомирцы.

4-го Ноября бригада двинулась къ Яблоницамъ. При баталіонѣ слѣдовали: лазаретная линейка, повозка съ санитарными принадлежностями и носилками, 2 провіантскія повозки съ двухдневнымъ запасомъ хлѣба, лопатами и кирками и одна телѣга запряженная волами для перевозки сухарей, суточной пропорціи соли и крупы; офицерскія же вещи и запасные патроны везлись на вьючныхъ лошадяхъ.

Переночевавъ близъ дер. Петревень, бригада 5-го числа около полудня прибыла въ Яблонцы и расположилась бивакомъ въ двухъ верстахъ впереди этой деревни.

6-го числа былъ полученъ приказъ о распредѣленіи войскъ по отрядамъ, при чемъ Гвардейская стрѣлковая бригада вошла въ составъ Яблонницкаго отряда, который подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Графа Шувалова остался въ окрестностяхъ этой деревни.

Въ этомъ же приказѣ предписывалось войскамъ Яблонницкаго и передоваго отрядовъ приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій и немедленно построить шалаши на случай наступленія болѣе

холоднаго времени. По избраніи начальникомъ бригады позиціи позади бивака, она была усилена ложементами для цѣпи и резерва впереди горизонтной батареи на 8 орудій.

8-го числа отслужено было благодарственное молебствіе по случаю взятія Карса. Въ тотъ же день получена диспозиція для атаки непріятельскихъ позицій близъ деревни Правца, которою предназначался для атаки съ фронта отрядъ св. Е. В. Генераль-Маіора Эллиса, состоявшій изъ Л. Гв. Московскаго полка, 2-го и 3-го баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады, 1-го дивизіона 4-й батареи Л. Гв. 2-й артиллерійской бригады, 1-го дивизіона 4 фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады, взвода горной батареи, двухъ взводовъ 8-й казачьей батареи и двухъ сотенъ Кавказской казачьей бригады. Отрядъ выступилъ съ бивака 9 Ноября.

Въ строю находилось:

Штабъ	} офицеровъ*)	1.
Оберъ		8.
Музыкантовъ		42.
Стрѣлковъ		425.

На людяхъ было, кромѣ 7 дневнаго запаса сухарей и 90 патроновъ, всѣ имѣвшіяся въ баталіонѣ лопаты и кирки. Съ баталіономъ слѣдовали лазаретная линейка, повозка съ перевязочными средствами, одна воловья подвода для перевозки раненыхъ и патронные выюки; весь остальной обозъ былъ оставленъ въ Яблоницахъ. Подъ вечеръ баталіонъ расположился бивакомъ близъ деревни Осиковицы.

10-го Ноября послѣ ранняго обѣда баталіонъ двинулся съ бивака вмѣстѣ съ прочими частями отряда. Близъ поворота шоссе въ Правецкое дефиле Генераль Эллисъ остановилъ колонну и въ со-

*) Командующій баталіономъ Подполковникъ *Сундманъ*, Капитанъ *Бреммеръ* (3-ей роты), Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ* (1-ой роты). Поручики: *Фонъ Вендтъ* (адъютантъ) и Баронъ *Сильвергельмъ* (2 роты). Подпоручики: *Палинъ* (роты Его Высочества), *Эриротъ* и *Форстенъ*. Прапорщикъ *Бруноу* (тяжело раненъ въ обѣ ноги пулею на вылетѣ). Старшій врачъ статскій совѣтникъ докторъ *Винтеръ* и младшій врачъ *Вальбергъ*.

провожденіи ординарцевъ и старшаго врача баталіона, доктора Винтера, выѣхалъ впередъ для рекогносцировки и избранія мѣста для перевязочнаго пункта. Цѣпь Черкесовъ, открывшихъ при этомъ огонь, была вскорѣ отгѣснена нашими Казаками.

Въ трехъ верстахъ къ западу отъ деревни Осиковицы Софійское шоссе поворачиваетъ на югъ и образуя изгибами между окружающими высотами довольно правильную фигуру буквы s, у деревни Правца выходитъ на Орханійское плато*).

Непріятельская сильно укрѣпленная позиція находилась вблизи западной стороны изгиба дороги, на высокомъ горномъ кряжѣ, который командовалъ ближайшими высотами съ нашей стороны. На самомъ высокомъ мѣстѣ хребта находилась батарея, вооруженная однимъ горнымъ орудіемъ, а нѣсколько ниже непріятель выстроилъ блиндированную батарею для двухъ горныхъ орудій; вдоль ската устроены были по сторонамъ батареи въ нѣсколько рядовъ ложементы для стрѣлковъ изъ которыхъ нижній рядъ былъ блиндированъ.

Послѣ весьма непродолжительнаго времени баталіонъ двинулся впередъ, свернулъ съ дороги влѣво, построился поротно въ двѣ линіи и поднимаясь въ гору направился на центръ Турецкаго расположенія, тѣсня непріятельскую цѣпь, которая, слабо отстрѣливаясь съ высотъ на западной сторонѣ дороги, поспѣшно отступила къ своимъ главнымъ позиціямъ по другую сторону шоссе.

Разсыпанныя головныя полуроты ротъ Его Высочества и 4-ой Л. Гв. Финскаго баталіона съ трудомъ вскарабкались на гору и заняли по лѣвую сторону артиллеріи которая, занявъ высоту возлѣ дороги, открыла по непріятелю огонь продолжавшійся нѣсколько часовъ безъ особыхъ впрочемъ послѣдствій. Въ исходѣ 3 часа по полудни баталіонъ двинулся въ прежнемъ порядкѣ впередъ и занялъ гребни противолежащія непріятельской позиціи, расположенной за глубокою узкою тѣсниною, на днѣ которой изгибалось шоссе.

*) Планъ № 2.

Нѣсколько позже командиръ 3-ей роты Капитанъ Бремеръ, получилъ приказаніе втащить два конныхъ орудія на вершину горы; хотя это и было сопряжено съ большими затрудненіями, ибо крутизна подъема не позволяла подпречь лошадей и орудія приходилось поднимать людьми и даже переносить на плечахъ, приказаніе было въ точности исполнено; при этомъ наступившая темнота дала возможность построить для нихъ батарею и въ 3 часа ночи съ орудіями прочихъ батарей дать залпъ по заранѣе наведенному направленію, на который непріятель отвѣтилъ однимъ, но столь удачнымъ залпомъ, что выбилъ изъ строя нѣсколько артиллеристовъ, находившихся при батареѣ близъ шоссе.

Двѣ роты, занявшія при наступленіи темноты аванпосты, къ 3 часамъ были отозваны, но послѣ залпа вновь выставлены, при чемъ охотники 4 роты, посланные для осмотра непріятельскаго расположенія, перешли шоссе и вскарабкавшись на крутизну, подкрались столь близко къ турецкимъ передовымъ ложеамъ, что могли ясно слышать слова людей ихъ занимавшихъ.

Въ это время прибылъ прикомандированный къ баталіону Поручикъ Норвежской службы Христенсенъ, получившій Высочайшее разрѣшеніе на принятіе участія въ кампаніи въ рядахъ Финскаго баталіона. Нельзя не упомянуть, что будучи назначенъ ординарцемъ къ командиру баталіона, этотъ офицеръ въ продолженіи всей кампаніи неоднократно оказывалъ подвиги отличнаго мужества и храбрости.

11-го числа Л. Гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ съ разсвѣтомъ расположился слѣдующимъ образомъ: рота Его Высочества на гребѣ горы, влѣво отъ нашей 2-хъ орудійной батареи, имѣя 2-ю роту въ резервѣ, 3-ю же роту вправо и около 1,000 шаг. впереди батареи, вдоль гребня ближайшей къ непріятелю горы, съ 4-ю ротою въ резервѣ.

Втащенные и установленныя въ ночь на т. ж. число 16 орудій съ разсвѣтомъ открыли съ ближайшихъ къ непріятелю вершинъ вмѣстѣ съ нашими двумя орудіями огонь, но Турки скрывшись за своими батареями и въ ложеамъ не отвѣчали.

Вѣроятно это обстоятельство заставило предположить что они во время ночи покинули свои позиціи и потому одинъ баталіонъ Козловскаго полка былъ двинуть вдоль шоссе прямо на непріятельскія позиціи; почти одновременно роты Его Высочества и 3-я получили приказаніе спуститься на шоссе и затѣмъ подняться на непріятельскую гору, но едва это движеніе началось, какъ со всѣхъ турецкихъ ложементовъ и батарей открылся бѣглый огонь и по этому ротамъ было приказано занять прежнія мѣста.

Вслѣдъ за симъ былъ открытъ съ нашей стороны правильный артиллерійскій огонь, а разсыпанныя роты, успѣвъ пристрѣляться (1-я на 1,250 шаг. 3-я на 800 шаг.) къ противоположнымъ рядамъ ложементовъ, при малѣйшемъ въ нихъ движеніи непріятеля осыпали его пулями. Въ этой перестрѣлкѣ нѣкоторыми изъ лучшихъ стрѣлковъ было выпущено до 100 патроновъ; на другой день въ этихъ ложементахъ было найдено множество труповъ съ прострѣянными головами. Турки отвѣчали на нашъ ружейный огонь вяло и стрѣляли такъ высоко, что пули пролетали надъ нашими головами.

Между тѣмъ оживленный артиллерійскій огонь продолжался и въ цѣпи 3-ей роты разрывались гранаты не причиняя вреда.

Въ полдень Генераль-Адъютантъ Гурко, начальники частей и штабъ собрались около нашей 2-хъ орудійной батареи; это заставило непріятеля направить туда гранату которая, пролетѣвъ черезъ головы, упала шагахъ въ 20 позади — но къ счастью не лопнула. Послѣ полудня непріятельскій огонь утихъ, а затѣмъ и нашъ былъ также прекращенъ, но 6-мъ часу, когда обходное движеніе Генерала Рауха было исполнено и стрѣлки Л. Гв. Семеновскаго полка и 1-го и 4-го баталіоновъ Гв. стрѣлковой бригады начали появляться на высотахъ, на флангѣ и въ тылу непріятеля, Генераль-Адъютантъ Гурко приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей, а 3-ей и 4-ой ротамъ Л. Гв. Финскаго баталіона идти въ атаку.

Спускаясь по каменистой и мѣстами заросшей не крупнымъ дубовымъ лѣсомъ крутизнѣ, роты отвѣчали на ожесточенную пальбу, которою были встрѣчены изъ турецкихъ ложементовъ. Когда же они

достигли шоссе начало уже темнѣть и густой туманъ покрылъ все предметы; непріятельскій огонь прекратился и затѣмъ роты, по приказанію Генераль-Адъютанта Графа Шувалова, возвратились и расположились: 3-ья и 4-ая близъ высоты, гдѣ находилась 2-хъ орудійная батарея, остальные же заняли сторожевую цѣпь.

Во время спуска по крутизнѣ Прапорщикъ Бруноу*) наступая впереди цѣпи 3-ей роты былъ раненъ въ обѣ ноги пулею на вылетъ, а также ранены по одному стрѣлку изъ 3-ей и 4-ой ротъ.

Въ этомъ дѣлѣ было выпущено 3,965 пуль, что составляетъ 7,4 на человѣка.

Людымъ не получавшимъ пищи, кромѣ сухарей, въ продолженіи почти двухъ сутокъ, была приготовлена варка близъ перевязочнаго пункта, находившагося у поворота шоссе въ дефиле, куда артельныя телѣги въ этотъ день дошли; но лишь 3-я и 4-я роты могли воспользоваться этой варкой.

12-го числа Генераль Раухъ получилъ приказаніе взятую накануне укрѣпленную Турецкую позицію заять Гвардейской стрѣлковой бригадой, Л. Гв. Московскимъ полкомъ и двумя 9 фунтовыми батареями.

Вслѣдствіе этого пачальникъ бригады приказалъ Финскому баталіону выступить 12 числа въ 5 часовъ утра и направиться кратчайшимъ путемъ черезъ горы на смѣну Л. Гв. Семеновскаго полка, который занималъ означенную позицію близъ дер. Ханъ-Правецъ; пройдя версты двѣ по шоссе баталіонъ, у поворота его въ Правецкое дефиле, началъ подниматься на гору по весьма узкой и столь крутой дорогѣ, что люди могли взбираться только гуськомъ, отдыхая черезъ каждые 50 шаговъ.

Преодолывая все препятствія баталіонъ, проходя мимо блиндированной турецкой батареи и ложементовъ, имѣлъ возможность убѣдиться въ неприступности Правецкой позиціи съ фронта и превосходной

*) Пролежавъ долго въ Боготѣ, Прапорщикъ Бруноу для излеченія ранъ былъ отправленъ въ Г. Гельсингфорсъ.

постройкѣ блидированной батареи. Далѣе отъ батареи была проложена турками для перевозки артиллеріи удобная дорога, которая вилась вдоль отлогости горъ зигзагами по крутымъ спускамъ и подъемамъ.

Около полудня Л. Гв. Финскій баталіонъ прибылъ къ высотамъ занятымъ частями Л. Гв. Семеновскаго полка, занялъ позицію и укрѣпился въ ней по указанію начальника Гвардейской стрѣлковой бригады; роты Его Высочества и 3-я заняли гребень горы; 2-я рота была назначена въ прикрытіе батареи на лѣвомъ флангѣ расположенія бригады, а 4-я рота заняла выдающуюся нижнюю часть хребта. Въ устроенныхъ здѣсь ложементлахъ располагался по очереди одинъ взводъ, которому вмѣнялось въ обязанность быть постоянно въ полной готовности. Во все время нахождения на этой позиціи, ежедневно одинъ изъ офицеровъ бригады по очереди отъ всѣхъ баталіоновъ былъ командированъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля къ обсерваціонному пункту, находившемуся на правомъ флангѣ впереди расположенія 4-го Императорской Фамиліи баталіона.

Такъ какъ люди со дня выступленія изъ Яблоницъ получили только одинъ разъ горячую пищу изъ общаго котла и въ продолженіи двухдневнаго сраженія подъ Правцемъ питались исключительно сухарями, то 7-ми дневный запасъ ихъ сильно истощился, обозъ-же въ которомъ имѣлись сухари, крупа, соль и водка, прибылъ въ Ханъ-Правецъ лишь 13-го вечеромъ.

Съ 14-го числа начали готовить пищу въ общихъ котлахъ, а до того ежедневно выдавалось людямъ по 2 фунта мяса, которое они варили сами въ походныхъ котелкахъ; хлѣбъ доставлялся изъ Радомирцевъ своевременно. По случаю ненастья и холода, ежедневно выдавалось чай и сахаръ, что при изнурительной службѣ въ ложементлахъ оказалось весьма полезнымъ. Обозъ, кухни и пріемный покой находились въ селеніи Ханъ-Правецъ и пища приносилась къ подошвѣ горы, гдѣ роты по очереди обѣдали. Не смотря на крайне не хорошую въ гигиеническомъ отношеніи обстановку, въ продолженіи 6-ти дневной стоянки баталіона на позиціи въ Правецкихъ горахъ заболѣло лишь 4 человѣка.

16-го Ноября отданъ былъ по войскамъ слѣдующій приказъ Генералъ-Адъютанта Гурко, дающій понятіе о трудностяхъ при предстоящемъ перевалѣ черезъ горы, а также о тѣхъ мѣрахъ, которыя были приняты для уменьшенія этихъ трудностей:

„Для предстоящаго перехода за Балканы ввѣреннымъ мнѣ войскамъ принять къ руководству и къ исполненію слѣдующее:

„1. Имѣть скота по расчету на два дня похода; порціонный скотъ имѣть за баталіонами. Въ походъ выступить имѣя по 1 фунту вареной говядины на человѣка, что и соблюдать при выступленіи съ ночлега.

„2. Семидневный запасъ сухарей, имѣющійся на нижнихъ чинахъ, расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ командировъ, строго считывая положенныя дневныя дачи (по 1½ фунта), имѣя въ виду, что положеніе дѣлъ не позволяетъ точно опредѣлить время когда и какъ можно будетъ притянуть интендантскій транспортъ для новаго снабженія войскъ сухарями.

„3. Кавалеріи и на строевыхъ лошадехъ конной артиллеріи имѣть трехъ-дневную дачу ячменя, а консервы имѣть согласно съ парольнымъ приказаніемъ.

„4. Начальникамъ эшелоновъ предоставляется установить порядокъ движенія въ колоннахъ, съ соблюденіемъ однако-же слѣдующихъ условій: а) къ каждой ротѣ прикомандировать одно орудіе съ заряднымъ ящикомъ; этой ротѣ слѣдовать непосредственно за своимъ орудіемъ и ящикомъ; ротный командиръ отвѣчаетъ за доставку ввѣреннаго ротѣ орудія; б) распределить всѣ батареи по пѣхотнымъ полкамъ; в) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ колоннъ; г) имѣющіеся при частяхъ вьюки вести вслѣдъ за своими частями, т. е. ротные вьюки за ротами, баталіонные за баталіонами и т. д.

„5. Никакихъ повозокъ не имѣть, за исключеніемъ аптечныхъ одноколокъ.

„6. Въ каждой части имѣть, въ запасѣ лямки, ярма и пѣсколько паръ воловъ для помощи артиллеріи.

„7. Движеніе исполнять съ небольшими отдыхами, рассчитывая „маршъ на время съ четырехъ часовъ утра и до шести часовъ вечера, ночлеги имѣть тамъ гдѣ застанеть части вечеръ.

„8. На ночлегахъ раскладывать костры и производить варку „пищи въ котелкахъ.

„9. Мѣры охраненія во время движенія должны состоять исклю- „чительно изъ пѣхотныхъ боковыхъ патрулей, во время ночлега изъ „пѣшихъ секретовъ.

„10. Начальникамъ, передъ выступленіемъ въ походъ, подтвер- „дить вѣрнымъ имъ частямъ строжайшее воспрещеніе поднимать „тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; „нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ уще- „льямъ и трупобамъ, по какимъ Гвардія пересалитъ за Балканы, не- „мыслимо серьезное нападеніе со стороны непріятели и только одиноч- „ные люди, или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

„11. Начальникамъ эшелоновъ и частей принять строгія мѣры „къ сохраненію и къ поддержанію порядка во время движенія и въ „особенности наблюсти, чтобы колонны не растягивались и чтобы „пикніе чины не выходили изъ фронта.

„Намъ предстоитъ перешагнуть черезъ Балканы. Я надѣюсь „что вѣрныя мнѣ войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы „исполнить предстоящую задачу и послѣ опытовъ у Правца и Этро- „поля, вполне увѣрепъ, что вѣрныя мнѣ войска гвардіи и арміи „вновь докажутъ, что горы не составятъ препятствія для русскаго „солдата, чтобы проникнуть въ сердце Болгарской земли.

„Командирамъ полковъ и батарей вмѣняется въ непремѣнную „обязанность лично прочесть этотъ приказъ въ собраніи всѣхъ офи- „церовъ“.

Того-же числа было приказано всѣмъ ротамъ собраться близъ артиллерійской батареи для спуска съ высотъ въ ночь на 17 ч., по восходѣ луны, 14 орудій 2-ой Гвардейской артиллерійской бригады, но такъ какъ небо всю ночь было покрыто облаками, то спускъ орудій возможенъ былъ не ранѣе разсвѣта около 8 часовъ утра.

Исполнивъ эту работу баталіонъ двинулся по дорогѣ въ Орханіе, прошелъ этотъ городъ и прибывъ около полудня къ селенію Врачешъ расположился бивакомъ, занявъ восточный край деревни; подъ вечеръ выставлены были аванпосты, которые содержались одною ротою до 22 числа. Въ этотъ день командиръ Л. Гв. уланскаго полка, св. Е. В. Генераль-Маіоръ Эттеръ, будучи назначенъ начальникомъ войскъ расположенныхъ въ Врачешѣ, приказалъ баталіону занять позицію на горѣ, къ западу отъ деревни, противъ непріятельскихъ позицій со стороны Лютикова, что и было исполнено слѣдующимъ образомъ *): одна рота по очереди находилась при находившемся на вершинѣ горы покинутомъ Турками редутѣ, въ выстроенныхъ за онымъ шалашахъ, другая содержала аванпосты въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты впереди редута, имѣя въ шагахъ 500 за собою третью роту, которая составляла дежурную часть, послѣдняя же рота охраняла правый флангъ расположенія баталіона и находилась въ связи съ цѣпью отъ Л. Гв. гусарскаго полка. Вслѣдствіе этого распорядженія пришлось ротамъ отдыхать лишь черезъ три дня въ четвертый т. е. когда находились у редута, и то лишь по полуротно, ибо другая часть должна была всегда находиться въ полной готовности.

Одновременно съ этимъ въ оставленномъ Турками редутѣ были поставлены 4 орудія 3-ей батареи 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады. Стрѣльба изъ орудій производилась ежедневно при ясной погодѣ, но непріятель, у котораго въ первое время было по крайней мѣрѣ 4 орудія, лишь одинъ разъ отвѣтилъ артиллерійскимъ огнемъ. Съ нашей стороны ежедневно были высылаемы охотники, которые, хотя и тревожили непріятеля перестрѣлками, возвращались безъ потери; такъ напр. 26 Ноября унтеръ-офицеръ изъ вольноопредѣляющихся роты Егго Высочества Сиренъ, бывъ отправленъ со взводомъ охотниковъ для рекогносцировки расположенія вновь построенныхъ непріятелемъ передовыхъ ложементовъ, незамѣтно подкрался къ нимъ и скомаандовавъ: „баталіонъ пли“, далъ три залпа. Ошалѣвшіе Турки, числомъ въ десятеро превосходившіе охотниковъ,

*) Планъ № 3.

поспѣшно бросились въ редутъ, изъ котораго открыли столь сильный ружейный огонь, что осыпали всю мѣстность градомъ пуль.

Сирѣнь, исполнивъ благополучно свое порученіе, вернулся въ цѣпь не понеся потери.

Занимая эту позицію роты вырыли ровики для прикрытія аванпостной цѣпи, устроили ложементы для дежурной части и въ одну ночь возвели шагахъ въ 800 впереди аванпостной цѣпи батарею на 2 орудія. Наступившіе сильные морозы, доходившіе до 18^o, и выпавшій снѣгъ крайне затрудняли и безъ того утомительную службу, тѣмъ болѣе что людямъ въ предупрежденіе замерзанія было строго запрещено спать; къ этому надо добовить что одежда а въ особенности обувь была совершенно изношена.

Несмотря на столь неблагоприятныя условія состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было довольно удовлетворительно, къ чему несомнѣнное много способствовало забранное въ Врачешѣ значительное количество продовольственныхъ припасовъ, а также подвозъ водки, чая, сахара и хлѣба изъ Радомирцевъ. У подошвы занимаемой баталіономъ горы, на берегу рѣчки Бребеша, были устроены кухни, гдѣ ежедневно одинъ взводъ отъ каждой роты по очереди обѣдалъ и затѣмъ люди эти приносили пищу остававшимся на позиціи товарищамъ. Ежедневно людямъ выдавалось по чаркѣ водки, а черезъ каждыя три дня трехдневная дача чая и сахара. Помѣщеніе для слабыхъ было устроено въ хатѣ Болгарской деревни; заболѣвшіе въ періодъ отъ 18 Ноября по 12 Декабря 70 человекъ, преимущественно лихорадкою и болѣзнями дыхательныхъ органовъ, были отправлены въ лазаретъ Краснаго Креста въ Орханіе. Командовавшіе ротами: Его Высочества Подпоручикъ Палинь и 2-ю Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ, заболѣвшіе тифомъ были также отправлены въ этотъ лазаретъ. Роту Его Высочества принялъ Подпоручикъ Эрпротъ, а 2-ю Подпоручикъ Форстенъ.

Выздоровѣло въ продолженіи этаго періода 36 нижнихъ чиновъ.

По прибытіи баталіона въ Врачешъ обозъ перешолъ изъ Радомирцевъ въ Осиково; въ Радомирцахъ оставленъ былъ только бата-

ліонный казначей, Штабсъ Капитанъ Анделинъ съ 8-ю хлѣбопеками, для печенія хлѣба изъ принятыхъ тамъ 1,000 пудовъ муки, что и было исполнено къ 8 числу, т. е. къ сроку сбора всего обоза и команды хлѣбопековъ въ дер. Осиково. Здѣсь изъ 1,500 пудовъ муки, принятой изъ Турецкихъ складовъ въ Врачешѣ, были приготовлены сухари и отправлены въ дер. Ханъ-Правецъ, въ устроенный тамъ складъ, изъ котораго баталіонъ, по мѣрѣ надобности, снабжался ими. Изъ Турецкихъ же складовъ было принято 70 пуд. крупы и 106 пуд. галетъ; этимъ распоряженіемъ продовольствіе баталіона хлѣбомъ было обезпечено, — но къ сожалѣнію недостатокъ въ соли былъ весьма ощутителенъ, ибо въ послѣднее время пребыванія въ Врачешѣ эту необходимую приправу можно было получать только за огромную цѣну у маркитанта Гвардейскаго корпуса Львова въ Орханіе.

Занявъ 22-го Ноября вышеописанную позицію на такъ называемой Финской горѣ и простоявъ въ ней по 2-е Декабря, Л. Гв. Финскій баталіонъ, по прибытіи 3-го Декабря остальныхъ баталіоновъ Гвардейской стрѣлковой бригады, былъ смѣненъ Л. Гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ.

Съ 3-го по 11-е число баталіонъ занималъ эту позицію очередуясь съ баталіономъ Его Величества, и отдыхалъ въ свободные дни въ деревнѣ, гдѣ были отведены квартиры въ домахъ и сараяхъ; въ теченіи этого времени изъ каждой части войскъ расположенной въ Врачешѣ, одна рота назначалась дежурною; дежурными по войскамъ наряжались по очереди ротные командиры, а также высылались ежедневно изъ баталіоновъ по очереди офицеры въ штабъ начальника войскъ расположенныхъ въ Орханіе и Врачешѣ, Генерала Раухъ.

1-го Декабря были розданы 8 знаковъ отличія военнаго ордена за сраженіе подъ Правецомъ, а въ воскресенье 3-го Декабря баталіонный пасторъ, возвратившись по выздоровленіи къ баталіону, отслужилъ Божественную литургію, въ первый разъ послѣ выступленія изъ Дольнаго-Дубняка.

Въ это время начали прибывать подкрѣпленія изъ Плевны, а 10 Декабря получилъ нетерпѣливо жданный приказъ о выступленіи для перехода черезъ Балканы; на основаніи этого приказа Л. Гв. Финскій баталіонъ вошелъ въ составъ 2-го эшелона колонны начальника 3-ей Гвардейской пѣхотной дивизіи, Генераль-Лейтенанта Каталя; начальникомъ этого эшелона, состоявшаго изъ Л. Гв. Литовскаго и Австрійскаго полковъ, 2-го и 3-го бат. Гв. стр. бригады и 3-ей Гв. и Грен. арт. бригады, былъ назначенъ начальникъ 1-й бригады 3-й Гв. дивизіи, Генераль-Маіоръ Философовъ. Всѣ необходимыя приготовленія для этого перехода были баталіономъ сдѣланы, но желанныхъ средствъ къ поправленію ветхой одежды и изношенной обуви нижнихъ чиновъ не имѣлось. Краткость времени не дозволила послать въ Боготъ, чтобъ привести находившуюся тамъ вторую пару сапогъ; къ тому-же получено было извѣстіе, что давно уже высланный изъ Финляндіи транспортъ съ теплыми вещами на весь баталіонъ, по причинѣ затрудненія въ перевозкѣ, не могъ прибыть къ баталіону своевременно.

Единственный, имѣвшійся подъ руками матеріалъ для починки одежды состоялъ изъ нѣсколькихъ локтей сукна, находившагося въ обозѣ и немногихъ полученныхъ изъ Турецкихъ складовъ шинелей, мундировъ и брюкъ; какъ недостаточны были эти средства для починки одежды нижнихъ чиновъ, можно видѣть изъ того, что многіе должны были употреблять на заплатки свои набрюшники, куски парусины отъ палатокъ и т. д.; починка же сапогъ была еще затруднительнѣе ибо употребляемая для сего сушенныя, но не выдѣланныя бараньи шкуры весьма скоро приходили въ негодность. Въ виду невозможности, при предстоящемъ движеніи, взять съ собою колесный обозъ, приготовлена было 9 вьючныхъ сѣделъ и парныя сани для перевозки носилокъ, перевязочныхъ предметовъ, продовольственныхъ припасовъ, 4,000 патроновъ, водки на трое сутокъ, ячменя на четыре и сѣна на два дня. Людямъ было выдано по 90 патроновъ, по 7 дней сухарей по 10½ фунтовъ, по 3 фунта крупъ, 6 фунтовъ говядины, также чай, сахаръ и соль; за баталіономъ должны были слѣдовать 20 воловъ для убои.

Будучи 11-го числа смѣненъ съ позиціи на Финской горѣ *) Л. Гв. Литовскимъ полкомъ и приготовивъ всё къ немедленному выступленію, баталіонъ собрался 12-го числа въ 6 часовъ по полудни для слушанія молебня, такъ какъ по новому стилю было 24 число т. е. сочельникъ и канунъ праздника Рождества Христова. По окончаніи службы нижніе чины были угощены приготовленнымъ для нихъ по обстоятельствамъ роскошнымъ и сытнымъ ужиномъ, а офицеры собрались у Капитана Рамзая и Поручика Барона Сильвергельма, занимавшихъ большую хату.

13-го числа въ 8 часовъ утра баталіонъ былъ въ полной готовности къ выступленію; въ строю находилось:

Штабъ	} офицеровъ **)	1.
Оберъ		10.
Музыкантовъ		19.
У. оф. и стрѣлковъ		430.
Нестроевыхъ		20.

Въ Врачешѣ были оставлены обозъ, музыкантская команда и всё слабые; обозу же, находившемуся въ Осиковѣ, было приказано присоединиться къ оставленному въ Врачешѣ обозу.

Въ часъ пополудни баталіонъ выступилъ изъ Врачеша и слѣдуя по Софійскому шоссе былъ остановленъ въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ поворота съ онаго на Чуріакскій переваль, потому что передовая колонна Генерала Рауха еще не взшла на гору. Простоявъ довольно долго въ тщетномъ ожиданіи очереди перевалиться на другую сторону горъ, гдѣ по рассказамъ ожидали насъ всё прелести южнаго климата, баталіонъ расположился бивакомъ возлѣ шоссе, въ глубокомъ

*) Въ перестрѣлкахъ на финской горѣ израсходовано всего 890 патроновъ.

**) Командующій баталіономъ Подполковникъ *Сундманъ*, Капитаны: *Бреммеръ* и *Рамзай*, Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ*. Поручики: *Фонъ Вендтъ* и Баронъ *Сильвергельмъ*. Подпоручики: *Эриротъ*, *Неовіусъ* и *Форстенъ*. Прапорщикъ *Фонъ Кноррингъ*. Прикомандированный Поручикъ Норвежкой службы *Христенсенъ*. Младшій врачъ докторъ *Вальбергъ*.

снѣгу, что при значительномъ морозѣ и сильномъ вѣтрѣ не представляло особыхъ удобствъ для ночлега.

14-го числа баталіонъ получилъ приказаніе быть къ 12 часамъ по полудни въ готовности; къ каждой ротѣ было назначено одно орудіе съ ящикомъ 3-ей Гвардейской и Гренадерской артиллерійской бригады, причемъ вмѣнялось въ обязанность ротъ подъ личною отвѣтственностію ихъ командировъ, способствовать безостановочному движенію артиллеріи, для чего въ продолженіи всего перехода при каждомъ орудіи съ ящикомъ должны были находиться не менѣе сорока человекъ, которые въ случаяхъ подъема орудій и ящиковъ передавали свои ружья товарищамъ.

Движеніе передовой колонны до того было задержано затрудненіями при перетаскиваніи артиллеріи, что баталіонъ съ артиллеріею лишь 15 числа около полудня двинулся съ бивака и при наступленіи сумерокъ достигъ подошвы перевала. (Шл. № 4).

16-го числа въ 7 часовъ утра Л. Гв. 2-й и 3 Финскій стрѣлковые баталіоны двинулись и къ 2 часамъ по полудни взобрались къ вершинѣ перевала горы, гдѣ каждый стрѣлокъ сдалъ несенную имъ гранату 2-й батареи 3-й Гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады.

Проходимая войсками обледеневшая дорога пролегала въ началѣ подъема довольно отлого, но послѣднія 5 верствъ до перевала она была, хотя хорошо исправленъ, но до того крута и скользка, что люди при каждой полуверствѣ принуждены были останавливаться для отдыха. Несмотря на это стрѣлки шли молодцами — отсталыхъ не было. На самомъ гребнѣ перевала баталіонъ расположился бивакомъ и приступилъ къ варкѣ пищи. Отобѣдавъ, сильно утомленные люди, завернувшись въ куски палатокъ, легли на снѣгъ и заснувъ богатырскимъ сномъ даже не замѣтили, что бывшая страшная вьюга вскорѣ покрыла ихъ снѣжнымъ одѣяломъ. На слѣдующій день въ 7 часовъ утра баталіонъ началъ спускаться съ перевала; каждая рота получила по одному орудію, изъ числа оставленныхъ на перевалѣ передовымъ отрядомъ, для доставленія къ подошвѣ горы; это не

легкое порученіе, не взирая ни на крутизну спуска, ни на массу снѣга и многія другія встрѣченныя затрудненія, было исполнено съ замѣчательною снаровкой и быстротою, за что люди удостоились получить „спасибо“ отъ начальника отряда Генерала Гурко, встрѣтившаго баталіонъ у подошвы горы.

Такъ окончился благополучно переходъ черезъ Балканы, про который Генерала Гурко въ своемъ рапортѣ говоритъ: „трудно описать всѣ тѣ лишенія и тяжелыя испытанія, которыя были пережиты „и перенесены войсками въ эти знаменитыя для русскаго оружія дни; скажу только, что они были ужасны и что войска вытерпѣли „все это съ геройскою твердостью и терпѣніемъ“.

Баталіонъ подъ вечеръ достигъ дер. Чуріякъ, гдѣ расположился на ночлегъ. Легко отморозившихъ члены было только трое, между ними командующій ротой Его Высочества, Подпоручикъ Эрпротъ, который при дальнѣйшемъ движеніи и въ дѣлахъ подъ Ташкисеномъ, Дольными Комарцами и Враждебною велъ свою роту, имѣя на отмороженной ногѣ туфлю.

Заболѣвшіе при переходѣ Поручикъ Баронъ Сильвергельмъ и Прапорщикъ Фонъ Кноррингъ отправлены были въ лазаретъ, а баталіонный адъютантъ Поручикъ Фонъ Вендтъ, будучи при выступленіи баталіона изъ Чуріяка оставленъ въ этой деревнѣ, попытался на слѣдующій день догнать баталіонъ, но прибывъ въ дер. Елесницу, чрезъ которую колонна по диспозиціи должна была пройти, напелся вынужденнымъ прибѣгнуть къ гостепримству болгарина, у котораго пролежалъ въ лихорадкѣ до 24 Декабря, и нѣсколько поправившись догналъ баталіонъ уже въ г. Софіи.

18-го Декабря баталіонъ имѣлъ дневку. Въ этотъ же день объявлена была диспозиція для атаки Ташкисенской позиціи, и 19 Декабря, въ 5 часовъ утра, баталіонъ въ составѣ колонны Генераль-Маіора Философова, выступилъ изъ Чуріяка.

Пройдя деревню Негошъ баталіонъ спустился на posse, на которомъ простоялъ въ резервѣ подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ почти до конца боя, послѣ котораго былъ передвинутъ въ первую линію.

Во время этого движенія командовавшій баталіономъ Подполковникъ Сундманъ, при паденіи съ лошадыю на скользкомъ шоссе, сильно повредилъ себѣ ногу и, будучи вслѣдствіе этого не въ состояніи надѣть сапогъ, при дальнѣйшимъ слѣдованіи обматывалъ ногу бараньею шкурою.

Ставъ въ 4 часа пополудни бивакомъ близъ шоссе, Л. Гв. Финскій баталіонъ вмѣстѣ съ Л. Гв. 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 3-мъ баталіономъ Л. Гв. Лптоскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командира Л. Гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, флигель-адъютанта Полковника Теннера, двинулся 20 числа въ обходъ къ Златицкому шоссе, съ цѣлю отрѣзать путь непріятелю, отступавшему отъ Арабъ-Конака. Для указанія отряду пути слѣдованія былъ назначенъ генеральнаго штаба Подполковникъ Ставровскій.

Выступивъ въ 6 часовъ утра, отрядъ этомъ, послѣ утомительнаго движенія рядами по узкой тропинкѣ черезъ горы и ущелья, миновалъ часть отряда Генерала Курлова и въ 9-ть часовъ утра достигъ высоты близъ деревни Дольныхъ Комарцъ, съ которой возможно было видѣть часть Комарційской долины и двигающіяся по ней войска. На этой же высотѣ находились въ то время Генералъ-Лейтенантъ Каталей и Полковникъ генеральнаго штаба Энкель, заняты внимательнымъ разсматриваніемъ этихъ войскъ для опредѣленія, непріятельскія ли они или свои.

Убѣдившись что передъ нами двигается непріятель, Полковникъ Тепперъ приказалъ 2-му и Финскому баталіонамъ занять ближайшія высоты, а 3-му баталіону Л. Гв. Лиговскаго полка стать въ резервъ. (Пл. № 5).

Спустившись въ лощину, что по причинѣ глубокаго снѣга было чрезвычайно затруднительно, Л. Гв. Финскій баталіонъ построилъ ротныя колонцы въ двѣ линіи (роты Его Высочества и 2-я въ первой) а затѣмъ роты первой линіи, выславъ головныя полуроты въ цѣпь и патрули для обезпеченія праваго фланга, поднялись на гребень праволежащей высоты, съ которой ясно были видны непріятельскія колонны, силою около 5 таборовъ, двигавшіяся по

шоссе чрезъ дер. Дольныя Комарцы по направленію къ гор. Златицѣ. Замѣтивъ наши войска и остановившись у выхода изъ деревни, Турки заняли позицію, вѣроятно съ цѣлію собрать отсталыхъ, тянувшихся по всему протяженію шоссе, и прикрыть отступленіе на Златицу.

Замѣтивъ это флигель-адъютантъ Полковникъ Теннеръ приказалъ 2-му и Финскому баталіонамъ занять дер. Дольныя Комарцы, и тѣмъ отрѣзать непріятелю путь отступленія.

Когда вслѣдствіе сего баталіонъ въ вышесказанномъ порядкѣ двинулся впередъ, иногда по поясъ въ свѣгу, непріятель открылъ изъ деревни огонь и видимо готовился встрѣтить атаку, но при приближеніи съ лѣвой стороны 2-го баталіона, Турки послѣ непродолжительной перестрѣлки стали послѣпно отступать къ Златицѣ; цѣпь Финскаго баталіона, ворвавшись въ деревню и взявъ въ плѣнъ до 120 турокъ, преслѣдовала бѣгущаго непріятеля мѣткимъ огнемъ; занявъ новую, заранѣе укрѣпленную позицію по сторонамъ шоссе на высотѣ, въ разстояніи около версты отъ деревни, Турки вновь открыли бѣглый огонь, но подоспѣвшее къ тому времени одно орудіе, поддерживая мѣткимъ огнемъ дѣйствія обоихъ баталіоновъ перешедшихъ вновь въ наступленіе, заставило непріятеля быстро отступить и вслѣдъ за этимъ Полковникъ Теннеръ, по приказанію Генерала Гурко прекратилъ преслѣдованіе и собралъ баталіоны въ дер. Комарцахъ, откуда послѣ 3 часоваго отдыха около 4 ч. по полудни двинулись обратно въ дер. Ташкисенъ, близъ которой въ 9 часовъ вечера стали бивакомъ съ остальными баталіонами Гвардейской стрѣлковой бригады.

Въ этомъ дѣлѣ было взято въ плѣнъ болѣе 120 человекъ, изъ которыхъ около 30 раненыхъ и отморожившихъ члены. Потерь въ баталіонѣ небыло; лишь 3 стрѣлка были легко ранены и остались въ строю; израсходовано всего 850 патроновъ, т. е. на каждаго человека по два патрона.

Гвардейская стрѣлковая бригада, будучи назначена въ составъ отряда Генераль-Маіора Рауха, выступила 21 Декабря въ 2 часа

ночи съ бивака близъ Ташкисень, вытянулась по шоссе ведущему къ гор. Софіи, и пройдя безостановочно до 11 часовъ утра, была остановлена для привала приблизительно въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Искеръ.

Трехъ часовый отдыхъ послѣ бессонной ночи и упомительнаго перехода*) придалъ прежнюю бодрость стрѣлкамъ, нетерпѣливо ждавшимъ встрѣчи съ непріателемъ.

Продолжавъ наступленіе по шоссе, бригада подъ вечеръ приближалась къ рѣкѣ Искеръ и стала въ боевой порядокъ, причемъ 1-й Его Величества и 4-ый Императорской Фамиліи баталіоны назначены были въ первую линію.

Финскій баталіонъ, слѣдуя по лѣвой сторонѣ шоссе за баталіономъ Императорской Фамиліи, перестроился въ двѣ линіи, 3-ья и 4-ая роты въ первой.

Оказалось что большой крытый мостъ возлѣ дер. Враждебны былъ занятъ непріателемъ, и что тутъ было около 3 таборовъ пѣхоты и до шести сотенъ Черкесовъ. Пѣхота занимала небольшіе ложементы по обѣимъ сторонамъ моста.

Генераль Раухъ рѣшилъ немедленно, до наступленія темноты, овладѣть мостомъ, и вслѣдствіе этого онъ приказалъ 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ Гвардейской стрѣлковой бригады атаковать съ фронта, а 1-му Его Величества баталіону и Л. Гв. Преображенскому полку ударить въ правый флангъ непріателя.

Съ дистанцій 3,000 шаговъ турки открыли огонь и осыпали впереди лежащую мѣстность пулями изъ магазинныхъ ружей. По прикизанію начальника бригады свити Его Величества Генераль-Маіора Эллиса, роты Финскаго баталіона были остановлены; цѣпь, медленно наступая по глубокому снѣгу, завязала оживленную перестрѣлку, но встрѣтила упорное сопротивленіе, и потому головныя полуроты отъ 3-й и 4-ой ротъ были посланы на подкрѣпленіе цѣпи

*) Во время этого движенія роты баталіона были распределены къ орудіямъ для возки оныхъ по гористой обледеневшей дорогѣ.

4-го баталіона; къ тому же времени четыре орудія выѣхали на позицію у шоссе близъ 3-ей роты, и вслѣдъ за этимъ остальные полуроты 3-ей и 4-ой ротъ были посланы для усиленія цѣпи*).

Между тѣмъ обходная колонна совершила переправу черезъ рѣку Искеръ по льду; когда это было замѣчено Турками, они поспѣшно бросили свои укрѣпленія и быстро отступили къ Софіи, зажегши предварительно облитый керосиномъ мостъ; одновременно съ этимъ цѣпь бросилась впередъ, заняла мостъ и молодецки руководимая Подпоручиками Неовіусомъ и Барономъ Грипенбергомъ и Поручикомъ Христенсеномъ потушила горящія части, заливая ихъ водою, которую приносили въ манеркахъ и фуражкахъ. Непрiятель былъ обращенъ въ полное бѣгство, но наступившая темнота остановила преслѣдованіе.

Весь отрядъ расположился въ деревнѣ Враждебнѣ, которая была зажжена турками при ихъ отступленіи.

Въ сраженіи подъ Враждебною въ баталіонѣ были легко ранены лишь три человекъ. Патроповъ было израсходовано двумя полуротами посланными первыми въ цѣпь, до 1,100.

Имѣвъ 22 Декабря дневку въ Враждебнѣ, гдѣ отъ подоснѣвшаго интендантскаго транспорта было приято сухарей на одинъ день по фунту на человекъ, бригада вечеромъ получила приказаніе двинуться на присоединеніе къ отряду Генераль-Лейтенанта Вельяминова для обхода съ западной стороны города Софіи. Выступивъ въ 9 часовъ вечера, когда уже совершенно стемнѣло, бригада, по оплошности проводника болгарина, который неоднократно сбиваясь съ дороги вель ее черезъ поля, болота и ручьи, то по поясъ въ снѣгу, то въ водѣ, достигла 23 Декабря въ 4 часа утра въ дер. Комарицахъ отрядъ Генераль-Лейтенанта Вельяминова. Послѣ этого чрезвычайно утомительнаго ночнаго перехода бригада расположилась для отдыха въ деревнѣ.

Прибывшій въ этотъ же день изъ Софіи болгаринъ принесъ извѣстіе что Турки въ ночь на 23 очистили Софію, вслѣдствіе чего было приказано войскамъ немедленно двинуться къ этому городу;

*) Планъ № 6.

выступивъ изъ деревни Комарицъ въ 4 часа по полудни бригада въ 10 чаговъ вечера означеннаго дня вступила въ г. Софію.

Съ 24-го по 28 Декабря баталіонъ былъ расположенъ въ г. Софіѣ, гдѣ по ротнo занималъ квартиры въ покинутыхъ хозяевами Турецкихъ домахъ. Въ продолженіи этихъ дней баталіонъ два раза назначался въ дежурную часть, которая была расположена на окраинѣ города между дорогами въ Филиппополь и Златицу; остальное время было употреблено на починку одежды и обуви, для чего были куплены сукно и сапожный товаръ.

25-го числа объявленъ былъ по войскамъ знаменитый приказъ Генераль-Адъютанта Гурко о переходѣ черезъ Балканы:

„Войска вѣреннаго мнѣ отряда! разбивъ Турокъ 12 Октября „подъ Горнимъ Дубнякомъ и 16 Октября подъ Телишемъ, вы окружили армію Османа-Паши въ Плевнѣ, пересѣкли ей всѣ пути сообщенія, и тѣмъ сомкнули желѣзный кругъ, окружавшій Плевну; съ тѣхъ поръ паденіе ея и уничтоженіе всей арміи Османа-Паши слѣдѣло въ вопросѣ времени. Вскорѣ, а именно 28 Октября, лихимъ кавалерійскимъ налетомъ вы взяли городъ Врацу.

„Передавъ затѣмъ завоеванныя вашею кровью позиціи вновь прибывшимъ войскамъ Гренадерскаго корпуса, я повелъ васъ 5-го Ноября противъ другой арміи Мехмета-Али, собравшейся къ окрестностямъ Орханіе и шедшей на выручку арміи Османа-Паши. Разбивъ Турокъ 11-го Ноября подъ Правцемъ и 12-го Ноября подъ Этрополемъ, овладѣвъ, послѣ блестящаго дѣла, высотами Вратешки 16-го Ноября и наконецъ, разбивъ Турокъ 21-го Ноября на высотахъ Баба-Конака, вы овладѣли почти всѣми Балканскими горами, вытѣснили Турокъ изъ многихъ, чрезвычайно сильныхъ позицій и прижали неприятеля къ самому краю Балканскаго хребта.

„Въ это же время вы съ боя овладѣли Златицкимъ переваломъ, и стали твердою ногою на южномъ склонѣ Балканскихъ горъ. Тутъ началось продолжительное стояніе наше на высокихъ горахъ, сначала въ страшной, невылазной грязи, а потомъ среди сильныхъ морозовъ, мятелей, глубокаго снѣга и непрогляднаго постояннаго тумана.

„Нельзя представить себѣ всѣхъ тѣхъ лишеній, трудовъ и тяжелыхъ
 „испытаній, которыя выпали на нашу долю. Вы перенесли все по
 „истинѣ съ геройскою, русскою стойкостью и твердостью. Вы вта-
 „щили на горы, въ заоблачныя страны по едва доступнымъ тропин-
 „камъ и невообразимымъ кручамъ, тяжелыя орудія. Вы укрѣпили
 „ваши позиціи и, ровно мѣсяцъ, грозною и твердою стопою стояли
 „на угрюмыхъ высотахъ Балкана. Наконецъ пришелъ часъ перехода
 „черезъ Балканы. Дорогъ для движенія небыло; кругомъ васъ были
 „крутыя, высокія и едва доступныя горы, покрытыя глубокимъ снѣ-
 „гомъ. Но это не задержало васъ. Вы съ неимовѣрными трудами
 „продѣлали себѣ дороги и на высотахъ Умургача, Черпаго-верха и
 „Бабы-горы заблестѣли русскіе штыки и русскія тяжелыя орудія, ко-
 „торыя вы на своихъ плечахъ втащили на эти высоты. Стойкость
 „ваша, твердость въ перенесеніи трудовъ и лишеній и поразительные
 „труды и терпѣніе составляютъ удивленіе всѣхъ, кто взглянетъ на эти
 „дикія горы.

„19-го Декабря вы спустились въ долину Софіи, причемъ завид-
 „ная доля первому спуститься съ Балканскихъ горъ выпала ста-
 „рѣйшему въ нашей арміи Петровскому Преображенскому полку,
 „шедшему въ головѣ авангарда Рауха. Въ тотъ же день вы му-
 „жественно атаковали сильную Ташкисенскую позицію, штурмомъ за-
 „владѣли турецкими редутами и трудно доступными горами, заста-
 „вили армію Шакири бѣжать, въ теченіи ночи, съ крѣпкой Арабъ-
 „Конакской позиціи и открыли прямой путь сообщенія по Орханій-
 „скому шоссе.

„Оставивъ 3-ю Гвардейскую пѣхотную дивизию и большую часть
 „9-го корпуса, подъ начальствомъ Барона Криденера, для преслѣдо-
 „ванія бѣжавшихъ Турокъ, я, съ остальною частью отряда, двинулся
 „21 Декабря къ г. Софіи, — этой древней славянской столицы Серб-
 „ската царства.

„Въ то время, когда большая часть отряда дралась съ главною
 „арміею Шакира, меньшая часть, а именно 5 баталіоновъ 9-го кор-
 „пуса, подъ начальствомъ Вельяминова, имѣла блистательное дѣло

„при Горномъ-Бугаровѣ, гдѣ небольшая горсть нашихъ храбрцевъ отбила атаки въ три раза сильнѣйшаго непріятели.

„Завладѣвъ съ боя 21-го Декабря мостомъ черезъ Искеръ у Враждебны, вы подошли къ Софіи и одинъ видъ вашъ павель та- кой страхъ на турецкія войска, что они, будучи въ составѣ 25 баталіоновъ, не рѣшились защищать твердыни Софіи и бѣжали въ страшиѣшемъ безпорядкѣ въ ночь съ 22 на 23 Декабря, бросивъ тысячи раненыхъ и больныхъ, безъ всякаго призрѣнія и помощи.

„Занятіемъ Софіи окончился этотъ блестящій періодъ настоящей кампаніи — переходъ черезъ Балканы, въ которомъ не знаешь чему болѣе удивляться, храбрости ли и мужеству вашему въ бояхъ съ не- пріятеlemъ, или же стойкости и терпѣнію въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ въ борьбѣ съ горами, морозами и глубоками снѣгами.

„Пройдутъ года и потомки наши, посѣтивъ эти дикія горы, съ гордостію и торжествомъ скажутъ: здѣсь прошли Русскія войска и воскресили славу Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей.

„Спасибо вамъ молодцы, за вашу геройскую службу, спасибо вамъ за то, что вы порадовали Царя и Россію и поднесли Имъ столь блестящій подарокъ къ празднику Рождества Христова!“

Такъ какъ выданный при выступленіи изъ Врачеви 7-ми дневный запасъ сухарей былъ съѣденъ до прибытія въ Враждебну, гдѣ роздана была лишь суточная дача сухарей, то люди при вступленіи въ Софію были безъ хлѣба, который вскорѣ замѣнили галетами изъ взятыхъ турецкихъ складовъ. Изъ мука взятой въ тѣхъ же складахъ былъ спеченъ въ двухъ удобныхъ пекарняхъ въ хлѣбъ и ею-же при- правляли варку.

25-го же Декабря объявлена была по войскамъ западнаго отряда диспозиція, которою предписывалось произвести наступленіе на Татаръ-Базарджикъ четырьмя колоннами. Гвардейская стрѣлковая бригада, которая была назначена въ составъ колонны Генераль-Адъютанта Графа Шувалова, назначенной для атаки съ фронта позиціи у Трояновыхъ воротъ, должна была выступить изъ Софіи 28 Декабря и переночевать въ Чифтликъ Чудакли, перейти 29-го въ дер. Трпову и

30-го въ Ихтиманъ. Будучи 27-го числа назначенъ въ дежурную часть, Л. Гв. Финскій баталіонъ 28-го числа рано утромъ былъ смѣненъ, и въ 9 часовъ утра, принявъ изъ Турецкихъ складовъ галеты, рисъ и крупу, выступилъ изъ Софіи, гдѣ были оставлены Подпоручики Баронъ Грипенбергъ, вповѣ заболѣвшій отъ полученной подъ Горнымъ Дубнякомъ раны, и Неовіусъ, получившій воспаленіе легкихъ, а также нѣсколько слабыхъ, которые 29 числа были отправлены въ Орханіе. Вблизи города баталіонъ встрѣтилъ высланный изъ Врачени лазаретный фургоны и нѣсколько подводъ съ прибывшими изъ Финляндіи теплыми вещами для офицеровъ и нижнихъ чиновъ и сапогами на весь баталіонъ.

При этомъ же обозѣ находилась музыкантская команда, которая при выступленіи изъ Врачени была тамъ оставлена и нѣсколько стрѣлковъ возвратившихся изъ лазаретовъ. По прибытіи обоза вечеромъ въ Чифтликъ Чудакли, всѣмъ наличнымъ нижнимъ чинамъ были выданы по одной парѣ новыхъ сапогъ, по двѣ пары шерстяныхъ носковъ и на каждую роту по 10 набрюшниковъ и 10 шерстяныхъ рубахъ; высланный запасъ носковъ былъ такъ великъ, что весьма значительная часть была удѣлена нижнимъ чинамъ прочихъ баталіоновъ бригады.

При выступленіи изъ Чифтлика-Чудакли 29 Декабря съ баталіономъ слѣдовали, кромѣ лазаретнаго фургона, 4 пароконныя повозки и 12 вьючныхъ лошадей съ мукою, солью, запасомъ чая и сахару и 8-ми дневнымъ запасомъ галетъ и сухарей; на людяхъ было почти столько же, и по этому баталіонъ имѣлъ запасы на 16 дней.

Вблизи деревни Трново баталіонъ встрѣтилъ своего давно ожидаемаго командира, Полковника Проконэ; Высочайшій приказъ о назначеніи Полковника Проконэ командиромъ баталіона, хотя и послѣдовалъ 27-го Октября, былъ полученъ лишь 15-го Ноября въ Чаиркюйскомъ отрядѣ, въ составѣ котораго Полковникъ Проконэ находился съ ввѣреннымъ ему 101 пѣхотнымъ Пермскимъ полкомъ, но въ ожиданіи нападенія Турокъ на Елену, куда для усиленія долженъ былъ направиться Чаиркюйскій отрядъ, начальство не разрѣшило

Полковнику Прокопѣ сдать полкъ до прибытія новаго командира; только 2-го Декабря, послѣ отступленія Турокъ отъ Елены и Златарцы, онъ могъ это исполнить.

Сдавъ полкъ 3-го Декабря, Полковникъ Прокопѣ отправился въ Брестоваць чтобъ, по случаю новаго назначенія, представиться начальнику Руцукскаго отряда Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу; Августѣйщій Шефъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона, оставивъ Полковника Прокопѣ къ завтраку, при прощаніи изволилъ поручить ему передать поклонъ Финскому баталіону.

Слѣдуя за тѣмъ черезъ Плевну на Орханіе, Полковникъ Прокопѣ засталъ въ Врачешѣ обозъ Финскаго баталіона и узнавъ отъ него что баталіонъ 29-го прибудеть въ дер. Трново, отправился въ эту деревню кратчайшимъ путемъ черезъ Арабконакскій переваль; нагнавъ баталіонъ, новый командиръ, поздоровавшись съ офицерами и стрѣлками, передалъ милостивый поклонъ Августѣйшаго Шефа и за тѣмъ сталъ въ главѣ баталіона.

Вмѣстѣ съ командиромъ прибылъ старшій врачъ Винтеръ изъ Врачеша, гдѣ онъ при выступленіи былъ оставленъ при больныхъ и слабыхъ. Въ сумеркахъ баталіонъ прибылъ въ разрушенную Черкесскую деревню Трново, гдѣ по невозможности найти помѣщенія для нижнихъ чиновъ, пришлось расположиться бивакомъ. Лишь нѣкоторые офицеры помѣстились въ полуразрушенныхъ избахъ.

Вскорѣ послѣ прибытія загорѣлся сарай въ которомъ находилась прислуга Подполковника Сундмана, вмѣстѣ съ его лошадыю и вещами. Сарай сгорѣлъ до основанія, и такъ быстро, что не успѣли вывести верховую и одну выючную лошадей и большую часть вещей. Командовавшій баталіономъ съ 27-го Октября, Подполковникъ Сундманъ, не имѣвъ возможности лечиться послѣ паденія его съ лошадыю у Тапкисепъ и сильно страдая больною ногою, небылъ въ состояніи оставаться въ строю и потому, давъ баталіонъ Полковнику Прокопѣ, принужденъ былъ для дальнѣйшаго слѣдованія занять мѣсто въ лазаретномъ фургонѣ.

Бывшая въ эти дни сильная вьюга при 10⁰ мороза занесла дорогу глубокимъ снѣгомъ, и по этому 30 Декабря, при движеніи черезъ предгорья малыхъ Балканъ, баталіоны должны были перетаскивать артиллерію слѣдовавшюю съ бригадою.

Въ деревнѣ Канрадѣ, гдѣ отрядъ былъ остановленъ для привала, было получено извѣстіе о происходившемъ 27 Декабря послѣднемъ боѣ у Шипки и Шейновѣ и взятіи Генераль-Лейтенантомъ Радецкимъ въ плѣнъ всей арміи Весселя-Паши. Это радостное извѣстіе было принято войсками отряда немолкаемымъ ура.

Прибывъ около 4 часовъ пополудни въ гор. Ихтиманъ, 3-я и 4-я роты расположились на квартирахъ, роты же Его Величества и 2-я были назначены въ дежурныя части, причемъ первая расположилась при входѣ въ городъ, а вторая при выходѣ изъ онаго. Отъ коменданта были приняты 30-ть овецъ, изъ числа отбитыхъ у Турокъ.

30-го Декабря колонна Генерала Вельяминова съ боя заняла городъ Самаковъ, а Сулейманъ-Паша, получивъ извѣстіе объ участи Весселя-Паши, въ ночь на 30 Декабря послѣпно отступилъ по всей линіи, и вслѣдъ за этимъ трудный переваль черезъ Трояновы ворота былъ совершенъ колонною Графа Шувалова безъ сопротивленія.

Выступивъ 31 Декабря въ 8 часовъ утра изъ Ихтимана, бригада почти безостановочно совершила 35 верстный переходъ въ деревню Вѣтреново; при этомъ баталіонъ перетаскилъ черезъ высоты Малыхъ Балканъ 4-е девяти фуптовыя орудія 1-й батарей 2-й Гв. артиллерійской бригады; эта работа, при весьма крутыхъ спускахъ и подъемахъ, по скользкой, обледѣневшей дорогѣ, замедлила движеніе до того, что баталіонъ лишь къ 3 часамъ утра 1-го Января могъ прибыть въ Вѣтреново, откуда неуспѣвъ отдохнуть, 1-го Января наступившаго новаго года, двинулся въ 7 часовъ утра съ прочими частями бригады по долинѣ Марицы и по Филиппопольскому шоссе, къ деревни Бушудъ; простоявъ, въ виду происходившей рекогносцировки гор. Татаръ-Базарджика, близъ этой деревни до вечера, баталіонъ вступилъ въ оную и остался для ночлега. Въ это же время были

получены и розданы 12 знаковъ отличія военнаго ордена нижнимъ чинамъ за переходъ черезъ Балканы.

2-го числа бригада двинулась дальше по той же дорогѣ, перешла полуразрушенный мостъ черезъ рѣку Марицу и въ 11 часовъ вступила въ городъ Татаръ-Базарджикъ, который, будучи подожеженъ отступающимъ непріателемъ, горѣлъ въ многихъ мѣстахъ.

Послѣ $\frac{1}{2}$ часовой остановки бригада тронулась и около 6-ти часовъ пополудни достигла Адакѳой—Ханъ, откуда были видны непріятельскія колонны, которыя двигались по южной сторонѣ Марицы близъ деревень Кара-Дерменъ и Каратаиръ; это обстоятельство заставило Генераль-Адъютанта Графа Шувалова немедленно направить бригаду въ право, спустится къ рѣкѣ, пройти её въ бродъ, занять дер. Адакѳой и вслѣдъ за этимъ построить боевой порядокъ впереди оной; къ сожалѣнію наступившія сумерки отняли возможность атаковать непріателя, расположеніе котораго около дер. Каратаиръ вскорѣ ясно обозначилось длиннымъ рядомъ бивачныхъ огней. По этому послѣдовало приказаніе занять квартиры въ дер. Адакѳой, что дало возможность отдохнуть, обсушиться и обогрѣться послѣ форсированнаго 35 верстнаго марша и перехода во время ледохода въ бродъ чрезъ рѣку Марицу, по поясъ въ водѣ, при 6⁰ мороза.

3-го Января, первый день достопамятнаго Филиппопольскаго боя, въ строю находилось:

Штабъ	} офицеровъ *)	1.
Оберъ		6.
Унтеръ-офицеровъ		42.
Стрѣлковъ		249.

Въ означенный день бригада должна была по полотну желѣзной дороги двинуться къ деревнѣ Кадыкѳой, но при выступленіи въ 8 часовъ утра, близъ деревень Дерменъ, Каратаиръ и Кадыкѳой, замѣчены

*) Командиръ багаліона Полковникъ *Прокопé*. Капитаны: *Бремъеръ* и *Рамзай*. Штабсъ-Капитанъ *Гаузенъ*. Поручикъ *Фонъ Вендтъ*. Подпоручики: *Эркротъ* и *Форстенъ*.

были непріятельскія войска, которыя открыли огонь, когда головная часть бригады съ дороги въ дер. Каратаиръ повернула влѣво по желѣзной дорогѣ *).

Вслѣдствіе этого баталіонъ остановился на пересѣченіи этихъ дорогъ, фронтомъ къ непріятельской позиціи близъ Каратаиръ, гдѣ пролежалъ подъ перекрестнымъ огнемъ до полудня, когда непріятель, оставивъ позиціи у Дерментъ и Каратаиръ, сталъ показываться въ большихъ массахъ на высотахъ близъ Кадыкіой. Перемѣнивъ по этому фронтъ къ этой деревнѣ, баталіонъ началъ окапываться возлѣ желѣзной дороги, но получивъ вскорѣ приказаніе наступать, двинулся впередъ ротными колоннами въ одну линію, вдоль сѣверной стороны желѣзной дороги; спустя нѣкоторое время роты были остановлены и только рота Его Высочества, подъ начальствомъ Подпоручика Эрпрота, разсыпана въ цѣпь вдоль рѣки Стара, противъ непріятельской позиціи между деревнями Каратаиръ и Кадыкіой; послѣдовавшая оживленная перестрѣлка прекратилась съ огнемъ всей линіи къ 8 часамъ вечера, и баталіонъ, за исключеніемъ роты Его Величества, до поздней ночи остававшейся на аванпостахъ, возвратился въ дер. Адакіой, гдѣ расположился на квартирахъ. Перевязочный пунктъ, которымъ завѣдывалъ старшій врачъ баталіона статскій совѣтникъ Винтеръ, вполдень былъ перенесенъ въ дер. Адакіой, но во время утренняго боя, когда артиллерія, занявши позицію близъ баталіона, несла значительныя потери, докторъ Винтеръ въ боевой линіи перевязалъ раны артиллеристовъ и чиновъ сосѣднихъ частей.

Обозъ, при которомъ находились страдавшій ногою Подполковникъ Сундманъ и музыкантская команда, попытался 3-го числа отправиться въ Филиппополь, но попавъ подъ непріятельскій артиллерійскій огонь близъ Кадакіоя, былъ принужденъ возвратиться въ Адакіой-Хапъ, гдѣ и простоялъ до окончанія Филиппопольскаго сраженія; только небольшая часть выючнаго обоза съ часомъ и водою успѣла переправиться черезъ рѣку Марицу и къ вечеру прибыть въ Адакіой.

*) Планъ № 7.

4-го числа бригада была назначена въ составъ лѣвой колонны свиты Его Величества Генераль-Маіора Эллиса 1-го (Л. Гв. Московскій полкъ, Гвардейская стрѣлковая бригада и двѣ батареи Л. Гв. 2-ой артиллерійской бригады), которой было приказано наступать къ Филиппополю, слѣдуя по полотну желѣзной дороги черезъ дер. Кадыкійой. Выступивъ въ 8 часовъ утра и подойдя къ дер. Кадыкійой, у разобраннаго Туркамъ желѣзнодорожнаго моста были оставлены команды для устройства спуска для перехода артиллеріи въ бродъ черезъ рѣчку; отдохнувъ $\frac{1}{2}$ часа въ развалинахъ дер. Кадыкійой баталіонъ двинулся далѣе, отправивъ предварительно команду квартирмейстеровъ подъ начальствомъ Подпоручика Форстена въ Филиппополь.

Отброшенный 3-го числа съ пути отступленія къ горамъ, непріятель оставилъ весь свой обозъ между дер. Айранли и Кадыкійой; по сторонамъ полотна желѣзной дороги были разбросаны въ громадномъ числѣ Турецкія повозки, патроны, снаряды, разное имущество и значительное количество галетъ и Англійскихъ сухарей.

Вблизи дер. Ивермеликъ колонна была остановлена для дѣйствія противъ Дермендере, причемъ 2-ой и Финскій баталіоны со взводомъ 4-ой батареи 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира 2-го баталіона, флигель-адъютанта Полковника Теннера, заняла желѣзно-дорожный мостъ черезъ рѣку Дермендере и полотно желѣзной дороги*). Когда орудія были выставлены на полотнѣ дороги, непріятель открылъ по нимъ огонь съ своей позиціи близъ дер. Дермендере и по этому взводу, отвѣтивъ нѣсколькими выстрѣлами, выѣхалъ впередъ на болѣе близкую позицію вблизи дер. Азлатаръ.

Для прикрытія артиллеріи были назначены отъ Финскаго баталіона роты Его Высочества и 2-я, прочія же роты остались за насыпью желѣзной дороги; послѣ незначительной перестрѣлки непріятель прекратилъ огонь не причинивъ никакого вреда.

Простоявъ до 10 часовъ вечера при сильномъ морозѣ на позиціи, баталіонъ былъ отправленъ на ночлегъ въ чифтликъ близъ дер. Ивермеликъ.

*) Планъ № 8.

5-го Января баталіонъ занялъ вновь позицію у желѣзнодорожнаго моста, но въ слѣдъ затѣмъ былъ направленъ съ двумя орудіями къ дер. Дермедере, близъ которой получилъ приказаніе присоединиться къ бригадѣ въ дер. Мецкюръ. Послѣ $\frac{1}{2}$ часоваго отдыха въ этой деревнѣ баталіону было приказано перетащить артиллерійскую батарею черезъ находящееся посреди деревни, перерѣзанное глубокими канавами, рисовое поле. При началіи этой работы подошелъ баталіонъ Л. Гв. Павловскаго полка и принялъ батарею, а Финскій баталіонъ пройдя дер. Коматъ, направился для присоединенія къ бригадѣ, получившей приказаніе идти съ батареею къ дер. Марково, чтобъ атаковать непріятельскую позицію, находившуюся на высотахъ между этой деревней и дер. Белесницы. Оставивъ Коматъ, баталіонъ былъ встрѣченъ сильнымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ, причинившимъ большія потери двигавшемуся передъ нами баталіону Павловскаго полка, что заставило Полковника Проконѣ провестъ баталіонъ бѣгомъ черезъ открытое мѣсто и направиться въ Марково по ротно, куда дошли безъ всякой потери.

Близъ дер. Маркова баталіонъ засталъ бригаду съ ея артиллерією расположенными въ роцѣ на сѣверозападной сторонѣ этой деревни; простоявъ здѣсь безъ выстрѣла, такъ какъ колонна Вельяминова прошла уже Марково, Гв. стрѣлковая бригада вступила на ночь въ эту деревню и расположилась въ полуразрушенныхъ домахъ.

5-го Января въ 10 часовъ утра бригада двинулась къ Филиппополю и по прибытіи къ городу всего отряда Генераль-Адъютанта Графа Шувалова построилась возлѣ станціи желѣзной дороги, гдѣ Генераль-Адъютантъ Гурко благодарилъ войска за службу; послѣ этого при звукахъ музыки и пѣсенниковъ торжественно вступили въ Филиппополь, гдѣ баталіонъ занялъ по ротно отличныя квартиры.

Хотя въ продолженіи 3-хъ дневнаго дѣйствія нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Филиппополя баталіону приходилось неоднократно находиться подъ непріятельскимъ огнемъ, только одной ротѣ удалось участвовать въ перестрѣлкѣ, причемъ израсходовано 925 патроновъ, что составляетъ на каждаго человѣка 3,8 выстрѣла; вся убыль въ

этомъ дѣлѣ состояла изъ четырехъ раненныхъ стрѣлковъ, въ числѣ которыхъ два тяжело раненые.

Послѣдовавшій четырехъ дневный отдыхъ въ Филиппополѣ далъ возможность войскамъ вполне оправиться послѣ усиленныхъ, утомительныхъ 10 дневныхъ форсированныхъ переходовъ, при сильныхъ морозахъ и неоднократномъ перетаскиваніи тяжеловѣсныхъ артиллерійскихъ орудій черезъ горы и топкія, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, поля.

Весь оставшійся на лѣвомъ берегу рѣки Марицы обозъ, по исправленіи испорченнаго непріателемъ моста, прибылъ въ Филиппополь 8-го числа, а выучный днемъ раньше, ибо прошелъ рѣку въ бродѣ.

9-го числа Полковникъ Прокопѣ произвелъ смотръ всѣмъ ротамъ, причѣмъ невольно бросилось въ глаза, что люди, какъ бы въ мирное время, постарались не только починить, вычистить и по возможности подновить одежду и аммуницію, но и побывать въ восточной банѣ, черезъ что по обстоятельствамъ представилсь въ весьма удовлетворительномъ видѣ.

Взятые въ Филиппополѣ значительные склады продовольственныхъ припасовъ пришлись очень кстати. Сухарный запасъ былъ израсходованъ, а потому войскамъ выдали Турецкіе галеты, которые вопреки тому, что о нихъ говорили, оказались здоровою, и отнюдь не причиняющею кровавыхъ поносовъ, пищу. Составъ баталіона послѣ выступленія изъ Врачеша, не взирая на выбытіе заболѣвавшихъ и отсталыхъ, чрезъ прибытіе выздоровѣвшихъ увеличился до того, что при выступленіи 9-го Января изъ Филиппополя въ строю было 346 птыковъ.

7-го числа прибылъ прикомандированный къ баталіону 89-го Вѣломорскаго полка Прапорщикъ Вильгретъ, который былъ назначенъ въ 4-ю роту; вмѣстѣ съ нимъ убылъ Подполковникъ Сундманъ, который для излеченія больной ноги былъ принужденъ остаться въ Филиппополѣ.

Будучи съ Гвардейскою стрѣлковою бригадою и 2-ю бригадою 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи и съ артиллеріею назначенъ въ

составъ авангарда, Л. Гв. Финскій баталіонъ выступилъ 10-го Января въ 7 часовъ утра изъ Филиппополя въ Адріанополь, выславъ въ дер. Папазли квартирьеровъ подъ начальствомъ Подпоручика Форстена. Обозъ всѣхъ баталіоновъ слѣдовалъ за бригадою, которая шла въ головѣ колонны.

Сдѣлавъ 7 переходовъ отрядъ достигъ Адріанополя, имѣвъ почлеги:

10-го въ дер. Папазли, 11-го въ Каяли, 12-го въ гор. Хаскійой, 13-го въ гор. Германли, 14-го въ гор. Мустафа-Паша-Кепри-су и 15-го въ дер. Канурикійой. Въ продолженіи этаго пути квартирьеры ежедневно посылались къ слѣдующему почлегу; обыкновенно движеніе войскъ начиналось въ 7 часовъ утра, но при послѣднемъ переходѣ изъ Канурикійой выступили въ 10 часовъ утра; баталіоны шли справа по взводно, находясь по очереди въ головѣ колонны и дѣлали два привала, первый $\frac{1}{2}$ часа и второй часъ и болѣе, смотря по протяженію перехода и состоянію дорогъ, которыя до Херманли были весьма удовлетворительны, но по выступленіи изъ этого города, когда послѣ сильныхъ дождей онѣ размокли и обратились въ вязкую глину, движеніе было весьма затруднительно, ибо людямъ приходилось быть въ грязи выше колѣсъ.

Во время этихъ переходовъ продовольствіе лошадей было крайне затруднительно, такъ какъ фуража было чрезвычайно мало и при томъ приходилось посылать за нимъ на далекое разстояніе.

По всей дорогѣ, въ особенности между городами Хаскійой и Херманли, почти на каждомъ шагу, были видны слѣды войны и картины одна ужаснѣе другой. Весь этотъ путь былъ усыянъ трунами стариковъ, женщинъ и дѣтей, надалью воловъ, лошадей и проч. и тысячами брошенныхъ телѣгъ; въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ колонна двигалась по затоптанымъ въ грязь коврамъ, одѣяламъ, подушкамъ и т. п. Несоднократно встрѣчались длинныя вереницы арбъ и телѣгъ съ больными женщинами, дѣтьми и разнымъ хламомъ, возлѣ которыхъ едва двигались изнуренные голодомъ, страданіями и лишениями, мужчины, женщины и дѣти, возвращавшіяся въ свои покину-

тыя жилища. Солдаты, видя этихъ несчастныхъ, удѣляли имъ послѣдніе куски своихъ галетъ.

Во время привала между городами Херманли и Мустафа-Паша отрядъ былъ расположенъ возлѣ желѣзной дороги, по которой слѣдовалъ въ Адрианополь поѣздъ Августѣйпаго Главнокомандующаго; Его Высочество, показавшись въ окнѣ вагона, изволилъ поздороваться съ войсками, которые незамедлили отвѣтить дружнымъ ура!

Въ Мустафа-Паши офицерамъ отвели квартиры на другой сторонѣ рѣчки, которую легко прошли въ бродъ при вступленіи въ городъ, но вслѣдствіе сильнаго дождя, вода въ продолженіи ночи прибыла на столько, что выступила изъ береговъ, унесла часть пѣшеходнаго моста и этимъ вынудила офицеровъ при выступленіи изъ города въ 6 часовъ утра, пробираться къ оставшейся части моста по поясъ въ водѣ; при этомъ теченіе было такъ сильно, что во время переправы вьючнаго офицерскаго обоза натискомъ воды свалило нѣсколько лошадей съ сѣдоками, которые лишь съ трудомъ были спасены, два же осла съ вьюками были унесены теченіемъ.

Нѣсколько верстъ отъ гор. Мустафа-Паши движеніе отряда было задержано тѣмъ, что мостъ на притокѣ Марицы былъ снесенъ сильнымъ напоромъ прибывшей воды, а бродъ былъ очень глубокъ; лишь по наступленіи сумерокъ Л. Гв. саперный баталіонъ, употребивъ въ дѣло телеграфныя столбы устроилъ мостъ и перейдя оный, отрядъ при полнѣйшей темнотѣ двинулся далѣе вдоль шоссе, затѣмъ прошелъ три версты по бездорожнымъ полямъ и лишь поздно ночью вступилъ въ деревню Кануркійой.

Въ Филиппополѣ баталіону назначены были квартиры вмѣстѣ съ Л. Гв. Московскимъ полкомъ въ просторныхъ Турецкихъ казармахъ. Къ несчастію въ этомъ помѣщеніи ночью вспыхнулъ пожаръ, жертвою котораго была жизнь нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ Л. Гв. Московскаго полка.

16-го Января въ 2 часа пополудни бригада, подъ звуки баталіонныхъ хоровъ вступила въ Адрианополь, и баталіонъ въ цѣломъ составѣ расположился въ роскошномъ частномъ домѣ, принадлежавшемъ

Греческому банкиру, который при появлении нашихъ войскъ покинулъ городъ.

Слуха о предстоящемъ перемиріи дошли къ баталіону ранѣе прибытія въ Адрианополь, но здѣсь подтвердились договоромъ который былъ подписанъ 19-го Января.

3-й ПЕРІОДЪ.

(Съ 19-го Января по 21-го Мая 1878 г.).

Стоянка въ Адріанополь. Прибытіе команды для укомплектованія. Движеніе къ Чорлу и стоянка въ этомъ городѣ. Дальнѣйшее движеніе и переходъ черезъ демаркаціонную линію. Стоянка въ Флоріо-Чекмедже подъ Константинополемъ. Составъ баталіона. Парадъ въ Санъ-Стефано 19-го Февраля и объявленіе мира. Тифозная эпидемія и состояніе здоровья. Посадка на суда и возвращеніе на родину. Переездъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ Одессы. Поздравительная телеграмма Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича по случаю награжденія баталіона правами Старой Гвардіи. Смотри Государя Императора въ С.-Петербурѣ. Прибытіе въ Гельсингфорсъ. Демобилизація.

22-го Января Его Императорское Высочество Главкомандующій изволилъ объѣзжать и благодарить войска расположенныя въ Адріанополѣ, которыя для сего были выстроены вдоль главныхъ улицъ города. Въ тотъ же день Его Высочество изволилъ лично раздавать знаки отличія военнаго ордена высшихъ степеней наиболѣе отличавшимся нижнимъ чинамъ; изъ этихъ наградъ на долю Финскаго баталіона выпало 4 знака 3-й степени, которыми были удостоены фельдфебеля всѣхъ ротъ.

Вслѣдствіе большихъ переходовъ форсированнымъ маршемъ, обувь нижнихъ чиновъ пришла въ негодность и по этому главною заботою во время восьмидневнаго пребыванія въ Адріанополѣ было исправленіе оной и сильно пострадавшей одежды, что при бывшей тогда возможности приобрѣтать необходимый матеріалъ производилось такъ успѣшно, что баталіонъ на смотру начальника бригады 24-го Января представился въ весьма удовлетворительномъ видѣ.

Въ этотъ же день прибыла къ баталіону отправленная 5-го Ноября 1877 года изъ Гельсингфорса маршевая команда для укомплектованія баталіона, подъ начальствомъ Поручика Хассельблата, въ составѣ 2 унтеръ-офицеровъ, 33 стрѣлковъ и 1 нестроеваго, которые немедленно были распредѣлены по ротамъ. При выступленіи этой команды изъ С.-Петербурга къ ней была присоединена таковая же отъ Л. Гв. резервнаго стрѣлковаго баталіона, назначавшаяся на укомплектованіе остальныхъ баталіоновъ бригады; эти команды начиная отъ Систова до Врачешни были неоднократно задерживаемы выюгами, мятелями, также въ Арабъ-Конокскомъ перевалѣ большимъ скопленіемъ разныхъ обозовъ и артиллеріи, а въ Филиппополѣ она, послѣ 5 дневной задержки, получила предписаніе конвоировать летучій паркъ и дивизионный лазаретъ въ г. Адрианополь.

Продовольствіе баталіона хлѣбомъ было довольно затруднительно, ибо интендантскіе транспорты сильно отставали; городскія же пекарни не были въ состояніи удовлетворить потребности на все число войскъ и по этому хлѣбъ отпускался изъ управленія коменданта города въ размѣрѣ лишь $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка въ сутки. Сѣно добывалось въ столь незначительномъ количествѣ, что лошадей были принуждены кормить почти исключительно зерновымъ фуражомъ.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи подвозъ сухарей прекратился и лишь въ Чорлу баталіонъ принялъ 90 пудовъ и столько же галетъ, а потому гдѣ было возможно баталіонъ покупалъ хлѣбъ у обывателей.

25-го Января въ 8 часовъ утра Гвардейская стрѣлковая бригада съ 5-ю и 6-ю батареями 1-ой Гвардейской артиллерійской бригады подъ начальствомъ свиты Его Величества Генераль-Маіора Эллиса 1-го выступила изъ Адрианополя, и пройдя селенія Хафса и Бака-Эски, городъ Люле-Бургась и дер. Кариштиранъ, въ которыхъ имѣла почлеги, а въ Бака-Эски дневку, прибыла къ г. Чорлу 31-го Января и расположилась на квартирахъ.

Во время этого движенія непосредственно за баталіономъ слѣдовалъ только выучный обозъ, а за всею колонною повозка для сани-

тарныхъ принадлежностей и 4 провіантскія фуры. Въ продолженіи недѣльной стоянки въ Чорлу ежедневно, по два раза, производилось одиночное и шереножное ученіе и кромѣ обыкновеннаго домашняго наряда высылались ежедневно, чередуясь съ прочими баталіонами бригады, команды въ комендантское управленіе для содержанія постовъ, патрулей и для работъ. Кромѣ того занимались починкою обуви и одежды, чисткою ружей и приведеніемъ въ исправность аммуниціи.

3-го Февраля прибыли къ баталіону по желѣзной дорогѣ изъ Филиппополя выздоровѣвшіе Подполковникъ Сундманъ, Прапорщикъ Фонъ Кноррингъ, пасторъ Ранкенъ и аудиторъ Стольбергъ, квартирмейстеръ Поручикъ Прокопé и оставленный въ Филиппополѣ обозъ, и изъ Врачеша артельныя и офицерскія повозки, также изъ Орханіе печники, хлѣбопеки и оставленные тамъ слабосильные нижніе чины. Численность баталіона достигла въ это время 486 штыковъ. 5-го числа были назначены: Подпоручикъ Форстенъ комендантомъ станціи желѣзной дороги, для содержанія тамъ караула взводъ отъ 2-ой роты и два надежныхъ ефрейтора въ должность городовыхъ. 7-го Февраля послѣдовало приказаніе при предстоящемъ движеніи взять съ собою лишь выучный и необходимѣйшій колесный обозъ, остальной же, а также слабосильныхъ оставить въ Чорлу, подъ командою квартирмейстера, Поручика Прокопé.

8-го числа баталіонъ получилъ приказаніе немедленно двинуться къ гор. Силиври, куда и прибылъ на другой день, имѣвъ почлегъ въ чифтликѣ Кивликки. Изъ Силиври баталіонъ 10-го числа двинулся вдоль берега Мраморнаго моря въ дер. Кумбургачъ, въ которую вслѣдъ за нимъ вступилъ 2-ой Гв. стрѣлковый баталіонъ. Расположившись на квартирахъ баталіоны получили въ 2 часа ночи приказаніе о немедленномъ выступленіи и переходѣ демаркаціонной линіи, проходившей около деревни Каликрата. Сдѣлавъ форсированный маршъ, бригада, пройдя дер. Вуючкъ-Чекмедже, остановилась съ прочими войсками отряда Генераль-Адъютанта Графа Шувалова въ боевомъ порядкѣ передъ мостомъ чрезъ глубоко вдавшійся въ материкъ заливъ

Мраморнаго моря близь дер. Кучукъ-Чекмедже, противъ Турецкой позиціи, расположенной на восточной сторонѣ залива. Съ цѣлію уговорить Турокъ безпрепятственно очистить позицію, командиръ Л. Гв. сапернаго баталіона флигель-адъютантъ Полковникъ Скалонъ и генеральнаго штаба Подполковникъ Скугаревскій, были отправлены къ Турецкому отряду начальнику.

По окончаніи переговоровъ Турки очистили позицію и бригада, пройдя дер. Кучукъ-Чекмедже, съ наступленіемъ темноты расположилась бивакомъ у дер. Галатарин, выставивъ роту Его Высочества на аванпосты и остальные дежурными у орудій.

Во время ночи Турецкій таборъ пытался пробраться черезъ аванпостную цѣпь къ своему лагерю, но былъ задержанъ командующимъ ротою, Подпоручикомъ Эриротомъ, который, по приказанію начальника бригады, провелъ Турокъ позади нашего расположенія къ своимъ, расположеннымъ въ чифтликѣ Флоріо. Утромъ 12 Февраля бригада двинулась къ Санъ-Стефано, куда ночью прибыла главная квартира, и близь онаго была встрѣчена Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, который пропуская баталіоны взводными колоннами справа, изволилъ здороваться съ людьми и благодарить.

Для вступленія въ Константинополь и занятія этого города, Его Императорское Высочество Главнокомандующій предназначалъ отрядъ, который долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ частей: полуэскадронъ почетнаго конвоя, Л. Гв. Преображенскій и Семеновскій полки, Гвардейская стрѣлковая бригада, Л. Гв. саперный баталіонъ, 4-ая стрѣлковая бригада, 1-я и 2-я батареи 1-ой Гв. артиллерійской бригады, 3 эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, Л. Гв. Уланскій и Л. Гв. Казачій полки и Л. Гв. 6-я Донская батарея; къ сожаленію вступленіе это не состоялось.

Квартиры для бригады были первоначально назначены въ Санъ-Стефано, но простоявъ близь города нѣсколько часовъ, Л. Гв. 2-му и 3-му Финскому баталіонамъ приказано было расположиться въ чифтликѣ Флоріо, который принадлежитъ Князю Дадіану и находится

близъ желѣзнодорожной станціи Качукъ-Чекмедже. По выступленіи Турецкихъ войскъ, занимавшихъ квартиру въ этомъ чифтликѣ, пришло въ строеніи въ немъ подвергнуть тщательнѣйшей очисткѣ и спрыскиванію карболовою кислотою, ибо оставленная Турками грязь доходила до неимовѣрныхъ размѣровъ; всякаго рода нечистоты, разложившаяся падалъ и т. п. встрѣчались на каждомъ шагу. Кончивъ очистку зданій, всѣ полы были засыпаны слоемъ чистаго сухаго песка и засланы свѣжею соломой, на которой расположились стрѣлки; офицеры обоихъ баталіоновъ помѣстились, хотя довольно тѣсно, въ главномъ зданіи чифтлика.

16-го числа прибыла къ баталіону вторая маршевая команда подъ начальствомъ Подпоручика Фонъ Альфтана, въ составѣ 7 унтеръ-офицеровъ, 2 горнистовъ, 134 стрѣлковъ и 1 фельдшера. Будучи отправлена по желѣзной дорогѣ изъ Гельсингфорса 27 Декабря, команда эта достигла 4-го Января г. Яссы, гдѣ по неизвѣстнымъ причинамъ была задержана 12 дней; распоряженіе о выступленіи роты изъ г. Яссы подслѣдовало вслѣдствіе телеграммы Подпоручика Фонъ Альфтана къ Генераль-Адъютанту Дрептелю, въ которой онъ просилъ объ отправленіи команды по назначенію.

Съ желѣзнодорожной станціи Фратешты 23 Января двинулась она походнымъ порядкомъ, и имѣвъ дневки чрезъ два дня въ третій, 3-го Февраля прибыла въ г. Тырново, гдѣ оставивъ ранцы, 8-го числа перешла Шипкинскій переваль, и помѣстившись 13-го, близъ дер. Семенли, въ открытыя вагоны желѣзной дороги, прибыла 14-го числа въ Адрианополь; здѣсь отдохнувъ 15-го числа, явилась 16-го къ баталіону въ Флоріо-Чекмедже, пробывъ въ пути 52 дня. Въ продолженіи пути въ этой командѣ заболѣло 30 человекъ, но такъ какъ къ ней присоединились поступившіе по выздоровленію изъ лазаретовъ, то въ баталіонѣ прибыло всего 119 штыковъ, и это дало баталіону возможность къ параду, бывшему 19-го Февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, вывести въ сторой 436-ть человекъ.

Составъ баталіона въ это время былъ слѣдующій:

а) Строевыхъ:

Штабъ Офицеровъ	2.
Оберъ Офицеровъ	12.
Унтеръ-офицеровъ	49.
Рядовыхъ	570.

б) Нестроевыхъ:

Чиновниковъ	2.
Нижнихъ чиновъ	63.

Этотъ парадъ останется въ памяти всѣхъ принимавшихъ въ немъ участіе; всѣ расположенныя въ окрестностяхъ Санъ-Стефано войска 19 Февраля въ часъ пополудни выстроились на равнинѣ у маяка, близъ города, фронтомъ къ Царьграду. Было извѣстно что въ этотъ день будутъ подписаны предварительныя условія мира, но часъ за часомъ проходили и лишь при наступленіи вечера Его Высочество, получивъ желанныя свѣдѣнія, изволилъ подѣхать къ войскамъ. Обѣхавъ ряды Августѣйшій Главнокомандовавшей собравъ передъ серединою войскъ генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ, громкимъ голосомъ поздравилъ съ заключеніемъ мира, сказавъ: „Поздравляю васъ! Богу угодно было даровать намъ славный миръ“.

Громкое, нескончаемое ура было отвѣтомъ на слова Великаго Князя. Наконецъ по знаку Августѣйшаго Главнокомандовавшаго все смолкло и обратясь къ собраннымъ вокругъ Него, Его Высочество изволилъ сказать:

„Господа! когда Мнѣ приходилось говорить съ вами, въ Красномъ селѣ, вы часто выражали опасеніе, что если бы и пришлось Гвардіи участвовать въ войнѣ, то васъ держали бы въ резервѣ. Я же вамъ говорилъ, что если Я буду Главнокомандующимъ, то пуцую васъ въ первой огонь. Я сдержалъ слово, но и вы оправдали Мои надежды. Вы доказали всему свѣту то, въ чемъ Я былъ всегда увѣренъ, — что для васъ нѣтъ невозможнаго, если Царь прика-

„жетъ. Благодарю васъ отъ всего сердца за вашу славную службу, вы поддержали славу русскаго народа передъ цѣлымъ свѣтомъ“. Слова Августѣйшаго Главнокомандовавшаго были встрѣчены новымъ неумолкаемымъ ура.

За тѣмъ было совершено торжественное молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ, а послѣ онаго войска пройдя церемоніальнымъ маршемъ возвратились на квартиры когда уже стемнѣло.

6-го Марта объявлены были нижеслѣдующіе приказы Его Высочества Главнокомандовавшаго:

„Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ въ отвѣтъ на поздравленія, полученныя Имъ отъ войскъ арміи въ нынѣшнюю годовщину дня рожденія Его, прислалъ Мнѣ телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Прошу очень Ваше Высочество передать всѣмъ частямъ дѣйствующей арміи Мою глубочайшую благодарность за поздравленіе; никогда не забуду то счастливое время, которое Я провелъ въ рядахъ арміи и горжусь, что принадлежалъ къ ней въ продолженіи 8-ми мѣсяцевъ.

Цесаревичъ Александръ.

„Спѣшу объявить по всѣмъ войскамъ вѣрной Мнѣ арміи эту телеграмму, въ которой Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ всѣ части войскъ выраженіемъ такой глубокой къ нимъ привязанности.

„Я увѣренъ, что у каждаго изъ чиновъ арміи никогда не изгладится изъ памяти воспоминаніе, которымъ всѣ они гордятся тѣмъ, что Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола въ теченіи всего славнаго похода отъ начала до конца, раздѣлялъ съ ними всѣ опасности, труды и лишенія“.

Въ тотъ же день Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему благоугодно было отдать еще слѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи:

„Доблестныя войска вѣрнной Мнѣ Арміи!

„Святое дѣло возложенное на насъ Государемъ Императоремъ, исполнено.

„Въ знаменательный для насъ день 19-го Февраля сего года, Турція подписала съ Россією миръ, по которому мпліоны Христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ подъ мусульманскаго ига.

„Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнуты безпримѣрною храбростію вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостію, съ которыми вы боролись съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и съ самою природою. Смѣло и открыто скажу: Вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не Мнѣ благодарить васъ, васъ благодарить вся Россія.

„Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши.

„Вся Русь съ гордостію будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ:

„Какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и придвинулись грозною тучею къ Дунаю.

„Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпляли броненосцевъ, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

„Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай, съ палета взяли штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда въ Шипкѣ, Ханкойѣ и Троянѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

„Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особенности на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды.

„Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній теряя тысячи товарищей и какъ за тѣмъ, зата-

„нувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, припудили
„ее послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

„Какъ въ тоже время, на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями
„Рущука и Разграда, въ теченіи болѣе полугода желѣзною грудью
„заслоняли всю прочую армію и не смотря на все упорство врага,
„не уступили ему ни одной пяди земли.

„Какъ потомъ, — не взирая на суровую зиму, когда во всемъ
„свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немые-
„лимы, — перешагнули въ Арабкопаѣ, черезъ Трояновъ перевалъ и
„у Шипки чрезъ Балканы, таща, по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и
„пропасти, орудія и обозы, не только взяли Софію, Карлово и Ка-
„занлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ.

„Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ
„долину Марицы, разнесли послѣднюю армію Турокъ подъ Филиппо-
„поленъ, отняли всю артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли
„вторую столицу Турецкой Имперіи Адрианополь и подошли къ самымъ
„стѣнамъ Царьграда.

„Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базард-
„жикъ, Варну и Шумлу и заставили врага, по одному почерку пера,
„очистить свои первокласныя крѣпости Виддинъ, Рущукъ и Силистрію.

„Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ, рядомъ съ
„вами, побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣковаго врага ихъ и за-
„воевать себѣ независимость.

„Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ ура въ виду Царьграда
„привѣтствовали заключенный, славный для Россіи миръ.

„Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севасто-
„поль, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ
„русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава
„Державному Отцу ея. Но не возгордимся Мы.

„Что значили бы наши силы, наши жертвы, еслибы не помощь
„Всевышняго.

„Въ нашемъ святомъ дѣлѣ, десницею своею Онъ велъ, Онъ хра-
„нилъ насъ.

„Его то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: Не намъ, Не намъ, а Имени Твоему.

„Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадрахъ и сотняхъ.

„Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генераль-Инспекторъ Кавалеріи и по Инженерной части“.

Николай.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Флоріо-Чекмедже появилась тифозная горячка во 2-мъ Гвардейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и потому этому баталіону была назначена другая стоянка; незадолго послѣ этого расположили лазаретъ 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи около самого чифтлика, и какъ въ это же время, несмотря на принятые предупредительныя мѣры, тифъ началъ распространяться и въ Финскомъ баталіонѣ, то распоряженіемъ Полковника Прокопѣ устроенъ лазаретъ въ большомъ сараѣ. Въ этомъ помѣщеніи пользовались врачебнымъ пособіемъ, кромѣ больныхъ отъ баталіона, болѣе 100 человекъ поступившихъ изъ дивизионнаго лазарета, который будучи устроенъ только на 80 кроватей, приотилъ болѣе 600 больныхъ, но не имѣлъ средствъ къ желанному за ними уходу.

Во время пребыванія баталіона въ Флоріо, заболѣло тифомъ всего 4 офицера, изъ которыхъ Поручикъ Фонъ Вендтъ и Прапорщикъ Фонъ Кноррингъ и Фонъ Альфтанъ были отправлены въ Одессу а прикомандированный къ баталіону Прапорщикъ Вильгрень умеръ; изъ 37 заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, 9 умерло. Число чиновъ, вернувшихся изъ лазаретовъ (между ними и Поручикъ Палинь) было такъ значительно, что судя по числительности, при выступленіи 11-го Апрѣля, въ Финляндію могли бы возвратиться 650 штыковъ; но какъ часть баталіона была заражена тифомъ, то оставлено въ Одессѣ и другихъ мѣстахъ 98 человекъ.

26-го Февраля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, командиръ баталіона имѣлъ счастье поздравить Августѣйшаго Шефа слѣдующею телеграммою:

„Изъ подъ стѣнъ Царьграда Финскій баталіонъ имѣеть счастье поздравить возлюбленнаго своего Августѣйшаго Шефа съ днемъ „рожденія“; на слѣдующій день 27-го Февраля баталіонъ былъ осчастливленъ нижеслѣдующею отвѣтною телеграммою:

„Благодарю Мой баталіонъ за поздравленіе; желаю скоро увидѣть его здѣсь, по возвращеніи Гвардіи на родину“.

Александръ.

26-го Февраля Полковникъ Прокопé назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Во время стоянки въ Флорію служебныя занятія баталіона были слѣдующія: 20-го, 21-го и 24-го Февраля и 3-го Марта двѣ роты участвовали въ содержаніи сторожевой цѣпи на демаркаціонной линіи, а съ 11-го по 31-е Марта чрезъ три дня въ четвертый, одна рота.

Домашнія занятія, а именно: гимнастика, одиночное, ротное и баталіонное ученіе производились ежедневно два раза.

21-го Февраля 2 рота была назначена для содержанія караула на желѣзнодорожной станціи Флоріо-Чекмедже по 28-го Февраля, а командиръ роты, Капитанъ Рамзай — комендантомъ этой станціи.

10-го Марта Генералъ-Лейтенантъ Нотбекъ производилъ осмотръ ружей, состояніе которыхъ оказалось весьма удовлетворительнымъ.

21-го Февраля были получены и розданы наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ баталіона 63 знака отличія военнаго ордена за стоянку и переходъ черезъ Балканы и за сраженіе подъ Филиппополемъ.

5-го Апрѣля послѣдовало совершенно неожиданно предписаніе баталіону приготовиться къ немедленному выступленію, для возвращенія на родину, въ виду предполагавшагося сформированія въ Финляндіи стрѣлковыхъ баталіоновъ. 10-го числа баталіонъ выступилъ изъ Флоріо-Чекмедже и въ Санъ-Стефано, на площади передъ главной квартирой, Его Императорское Высочество Главнокомандовавшій, изволилъ смотрѣть баталіонъ, благодарить офицеровъ и нижнихъ чиновъ и проститься съ ними.

Вслѣдъ за этимъ началась посадка на пароходъ Черноморской кампаніи Черкасскъ (Капитанъ корабля Гейманъ) который на слѣдующій день отправился изъ Санъ-Стефано; будучи задержанъ бурей, пароходъ простоялъ двое сутокъ у Буюкъ-Дере и лишь 15-го числа прибылъ въ Одессу; здѣсь офицеры имѣли даровыя квартиры въ гостиницахъ, а нижніе чины размѣстились въ пустомъ домѣ.

При произведенномъ за тѣмъ медицинскомъ осмотрѣ баталіона, 86 человекъ оказались зараженными тифомъ и были отправлены въ лазаретъ. 17-го числа баталіонъ отправился далѣе двумя эшелонами и прибывъ 18-го числа на станцію Крыжополь, былъ осчастливленъ телеграммою своего Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича слѣдующаго для баталіона неожиданнаго содержанія:

„Командиру Лейбъ Гвардіи 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона.

„Государь Императоръ приказалъ Мнѣ увѣдомить, что Онъ „за службу въ минувшую кампанію удостоилъ баталіонъ правъ и преимуществъ Старой Гвардіи, съ чѣмъ Я отъ сердца поздравляю Мой „баталіонъ и радуюсь скоро увидѣть его здѣсь“.

Александръ.

Вызванныя этою щедрою милостію Государя Императора восторгъ и радость всѣхъ чиновъ баталіона не имѣли границъ; всѣ трудности и лишенія кампаніи были забыты, каждый чувствовалъ себя проникнутымъ благодарностію и желаніемъ оправдать довѣріе обожаемаго Монарха.

Во время остановки въ Брестѣ Его Императорское Высочество Августѣйшій Главнокомандовавшій, на возвратномъ пути изъ дѣйствующей арміи, остановился въ этомъ городѣ для завтрака, послѣ котораго Его Высочество, пройдя вдоль фронта баталіона, выстроенаго передъ вокзаломъ, изволилъ подробно освѣдомляться о состояніи здоровія рапеленыхъ и больныхъ офицеровъ и о потеряхъ баталіона въ кампаніи.

Послѣ 8-ми дневнаго слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, баталіонъ благополучно прибылъ 25 Апрѣля въ 4 ч. утра въ Варшавской станціи въ С.-Петербургѣ и расположившись въ манежѣ Л. Гв. Коннаго полка, началъ приготовляться къ Царскому смотру, о которомъ уже на дорогѣ было получено приказаніе. Высланные изъ Гельсингфорса новые фуражки и вторые мундиры дали баталіону возможность представиться въ отличномъ видѣ. Въ 11 часовъ баталіонъ былъ выстроетъ въ Михайловскомъ манежѣ инженернаго замка; за полчаса до смотра прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; поздоровавшись съ стрѣлками и поблагодаривъ всѣ чины баталіона, Августѣйшій Шефъ изволилъ милостиво разговаривать съ ранеными офицерами, которые прибыли для встрѣчи баталіона, и съ нѣкоторыми изъ нижнихъ чиновъ. За тѣмъ пріѣхалъ Его Императорское Высочество, Августѣйшій Главнокомандовавшій, и поздоровавшись съ баталіономъ изволилъ поздравить съ пожалованіемъ въ Старую Гвардію.

Въ часъ изволилъ прибыть Государь Императоръ. Принявъ отъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича рапортъ, и поздоровавшись съ баталіономъ, Его Величество изволилъ шагомъ проѣхать вдоль фронта и ставъ затѣмъ передъ серединою баталіона, милостиво благодарилъ за службу; по окончаніи послѣдовавшаго за этимъ церемональнаго марша, Государь Императоръ, подзвавъ къ Себѣ Г. г. офицеровъ и вызвавъ получившихъ знаки военнаго ордена, милостиво благодарилъ за оказанныя отличія. Послѣ этого, вѣхавъ въ баталіонъ, Его Величество изволилъ вторично благодарить и выразить: „Я надѣюсь, что болѣе не буду при-, пужденъ разливать вашу дорогую кровь, но въ случаѣ если это бу-, деть необходимо, то Я увѣренъ, что вы и впредь покажетесь тѣми же молодцами, какими Я всегда привыкъ васъ видѣть“.

Сопровождаемый радостнымъ, оглушительнымъ ура стрѣлковъ, Его Величество изволилъ отбыть, а баталіонъ, бывъ осыпанъ при выходѣ изъ манежа собравшеюся публикою лавровыми вѣнками и букетами и сопровождаемъ народомъ, возвратился въ мѣсто своего расположенія.

27-го Апрѣля баталіонъ отправился по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга и въ тотъ же день прибылъ въ г. Выборгъ, гдѣ былъ встрѣченъ восторженнымъ привѣтомъ городскихъ жителей, которые устроили для офицеровъ и нижнихъ чиновъ великолѣпный ужинъ; 28-го Апрѣля баталіонъ прибылъ въ Гельсингфорсъ, гдѣ послѣ торжественной встрѣчи и молебствія расположился въ своихъ казармахъ.

Походъ продолжался ровно 8 мѣсяцевъ.

Съ маршевыми командами выступило на театръ войны Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона:

Офицеровъ 24.

Нижнихъ чиновъ 1,090.

Изъ этого числа, въ продолженіи всего похода:

1. Заболѣло: { офицеровъ 12 — 50 ‰.
нижнихъ чиновъ 500 — 48,8 ‰.

Изъ числа заболѣвшихъ:

а) Умерло: { офицеровъ 2 — 16,6 ‰.
нижнихъ чиновъ 146 *) — 29,2 ‰.

б) Выздоровѣло: { офицеровъ 10**) — 83,4 ‰.
нижнихъ чиновъ 354 — 78,8 ‰.

2. Ранено: { офицеровъ 6 — 25 ‰.
нижнихъ чиновъ 94 — 8,6 ‰.

Изъ числа раненыхъ:

а) Умерло: нижнихъ чиновъ 16 — 17 ‰.

б) Выздоровѣло: { офицеровъ 6***) — 100 ‰.
нижнихъ чиновъ 78 — 83 ‰.

3. Убито: нижнихъ чиновъ 24 — 2,2 ‰.

4. Безъ вѣсти пропало: нижнихъ чиновъ 3 — 0,3 ‰.

*) Въ томъ числѣ 52 чѣлов. изъ отправленныхъ въ лазареты, о которыхъ никакихъ свѣденій не имѣется.

**) Въ томъ числѣ флигель-адъютантъ Капитанъ Прокопѣ, который при ночной службѣ въ ложементѣхъ одержалъ сильный ушибъ съ переломомъ бедренной кости, по сію пору страдаетъ болью въ ногѣ.

***) Въ томъ числѣ Подпоручикъ Лоде, который страдаетъ болью въ ногѣ, на которой рана временно открывается.

Убыло всего: $\left\{ \begin{array}{l} \text{офицеровъ} \quad 2 \quad \text{—} \quad 8,3 \text{ \%} \\ \text{нижнихъ чиновъ} \quad 181 \quad \text{—} \quad 16,6 \text{ \%} \end{array} \right.$

Съ выступленія баталіона изъ Фратешть до перехода черезъ Балканы для походнаго движенія и на бивакъ была принята колонна изъ середины, а съ этого времени исключительно колонна справа, въ походъ по отдѣленіямъ, на бивакъ — по роту, ибо управленіе ротою при этой колоннѣ гораздо удобное, и перестроеніе въ боевой порядокъ производится почти съ тою же скоростью какъ изъ колонны изъ середины.

Выгоды облегченной системы, по которой строень баталіонный обозъ, во время кампаніи были очевидны, ибо при движеніи по самымъ дурнымъ дорогамъ — сравнительно съ тѣмъ что можно было замѣчать въ обозахъ другихъ частей — довольно рѣдко проходило при бѣгѣ къ помощи людей.

Главные недостатки обоза были слѣдующіе: въ провіантскихъ повозкахъ переднія колеса малы, чрезъ что вязнуть въ грязь; въ офицерскихъ повозкахъ тяжесть сосредоточена на заднюю часть, вследствие чего шворень часто ломался.

Въ патронныхъ ящикахъ продольныя брусья окованы только снизу, почему нерѣдко ломаются; ящики не достаточно крѣпки, ибо случаи раздробленія ихъ дышломъ позадиѣхавшей повозки не были исключеніями.

Въ продолженіи похода пришли въ негодность и были брошены по неимѣнію средствъ для исправленія всего 5-ть провіантскихъ повозокъ и 2 патронныхъ ящика; кромѣ того 3 повозки, изъ подъ которыхъ лошади околѣли, были оставлены въ разныхъ мѣстахъ.

Баталіонныя лошади, исключительно финской породы, были отборныя, и по обстоятельствамъ отлично выдержали труды и лишения похода, въ продолженіи котораго всего 16-ть лошадей околѣли отъ различныхъ болѣзней.

По неимѣнію годныхъ вьючныхъ сѣделъ при переходѣ черезъ Балканы и дальнѣйшемъ слѣдованіи до Сандъ-Стефано, когда войска шли безъ колеснаго обоза, большинство изъ лошадей сильно набили

спины. Наканунѣ выступленія изъ Санъ-Стефано 52 изъ обозныхъ лошадей — въ то время всѣ въ хорошемъ тѣлѣ — были, на основаніи парольнаго приказанія по корпусу, сданы въ Гвардейскую артиллерію.

Во время переѣзда изъ С.-Петербурга въ Гельсингфорсъ всѣ мундиры, шинели и старыя вещи были оставлены на станціи Кайпайсъ и сожжены; несмотря на принятія мѣры, тифозная эпидемія, давно гнѣздившаяся въ баталіонѣ, въ Гельсингфорсѣ разразилась съ невиданною силою, такъ что въ подолженіи полтора мѣсяца заболѣло 198 человекъ; но возможность борьбы съ эпидеміею, санитарныя средства и мѣры гигиеническія до того ослабили интенсивность и силу ея, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ она уже прекратилась, унеся лишь 10 человекъ, а остальные 188 выздоровѣли.

29-го Іюля были уволены отъ службы 52 нижнихъ чина по слабому здоровію происходящему отъ ранъ и болѣзней.

Демобилизація баталіона началась 25-го Августа и была окончена 25-го Сентября. Всего было уволено отъ службы 218 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 104 выслужившихъ капитулаціонный срокъ. При расформированіи затѣмъ резервной роты 126 нижнихъ чиновъ изъ оной были переведены въ баталіонъ, для укомплектованія его по штату мирнаго времени.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ Л. Гв. 3-й стрѣлковаго Финскаго баталіона, убитымъ въ теченіи кампаніи противъ Турокъ 1877—78 годовъ.

Въ дѣлѣ подъ Горнымъ-Дубнякомъ 12 Октябрѣ 1877 года:

Роты Его Высочества:

Стрѣлокъ Густафъ Лешпенень.

„ Юганъ Эклуцдъ.

2-ой роты:

Стрѣлокъ Антонъ Пильфлихтъ.

„ Юганъ Югансопъ.

„ Юганъ Линдъ.

„ Густавъ Тернъ.

3-ой роты:

Стрѣлокъ Изакъ Грендаль.

„ Якобъ Салли.

„ Карлъ Уддъ.

„ Карлъ Спльманъ.

„ Карлъ Линтула.

„ Класъ Смитсъ.

„ Херманъ Куконень.

„ Карлъ Бергелинъ.

„ Густафъ Бергрень.

„ Фридрихъ Лагеръ.

„ Карлъ Лемке.

3-й Периодъ.

4-ой роты:

Стрѣлокъ Франсъ Сельросъ.
„ Даниель Сорса.
„ Юзефъ Нюманъ.
„ Михайль Карху.
„ Эрикъ Таль.
„ Андерсъ Талви.

ВѢДОМОСТЬ

о Высочайшихъ наградахъ, пожалованныхъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона за отличіе въ дѣлахъ въ кампаніи 1877—78 г.

- | | |
|--|--|
| <i>Командиру баталіона флигель-адъютанту Полковнику Барону Рамзаю *)</i> . | Золотое орудіе съ надписью „за храбрость“. |
| <i>Командиру баталіона, Свиты Его Величества Генералъ-Маіору Прокопé **)</i> . | Орденъ Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ. |
| <i>Младшему Штабъ-офицеру Полковнику Сундману.</i> | Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; золотое оружіе съ надписью „за храбрость“; старшинство въ чинѣ Полковника. |
| <i>Капитанамъ:
Бремеру.</i> | Орд. Св. Владимира 4-ой ст. мечами и бантомъ; золотое оружіе съ надписью „за храбрость“. |
| <i>Рамзаю.</i> | Орд. Св. Анны 2-ой ст. съ мечами и мечи къ ордену Св. Станислава 2-й ст. |
| | Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 2-й ст. съ мечами. |

*) Нинѣ Генералъ-Маіоръ свиты Его Величества и начальникъ Финскихъ войскъ; участвовалъ съ баталіономъ лишь въ дѣлѣ подѣ Горнымъ-Дубнякомъ.

**) Участвовалъ съ баталіономъ лишь въ дѣлѣ подѣ Филиппополемъ.

Флигель-адъютанту Прокопé.

Орд. Св. Станислава 2-й ст. съ мечамп.

Андемину.

Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2-ой ст. мечами.

Штабс-Капитанамъ:

Гаузену.

Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 2 ст. съ мечами и Св. Станислава 2-й ст. мечами; золотое оружіе съ надписью „за храбрость“.

Эмбергу.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; св. Анны 3-й ст. съ мечамп и бантомъ.

Мунстертельму.

Орд. Св. Владимира 4-ой ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикамъ:

Фонъ Вендту.

Орд. Св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.

Барону Сильвергельму.

Орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Прокопе.

Орд. Св. Станислава 3 ст. съ мечамп и бантомъ; Св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“.

Палину.

Орд. Св. Анны 4-ой ст. съ надписью „за храбрость“.

Подпоручикамъ:

де Понтъ.

Орд. Св. Анны 4-ой ст. съ надписью „за храбрость“.

Эрнроту.

Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость“; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Барону Гриненбергу.

Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-й ст. надписью „за храбрость“; Св. Станислава 3 ст. съ мечами.

Неовіусу.

Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость“; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Форстену.

Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ и 4-ой ст. съ надписью „за храбрость“; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами.

Лоде.

Орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Фонъ Кнорринку.

Орд. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Прапорцику:

Бруноу.

Знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст.; Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.

Аудитору Стольбергу.

Орденъ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и Св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Чинъ коллежскаго ассессора.

- Старшему врачу статскому совѣтнику Винтеру.* Орд. Св. Владимира 3-й и 4-й ст. съ мечами; чинъ дѣйстви- тельнаго статскаго совѣтника.
- Младшему врачу доктору Валь- бергу.* Орд. Св. Анны 3-й ст. съ ме- чами; Св. Станислава 2-й и 3-й ст. съ мечами.
- Баталіонному пастору Ранкену.* Орд. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и Св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Званіе фельдъ-пробста.

С В Ъ Д Ъ Н І Е

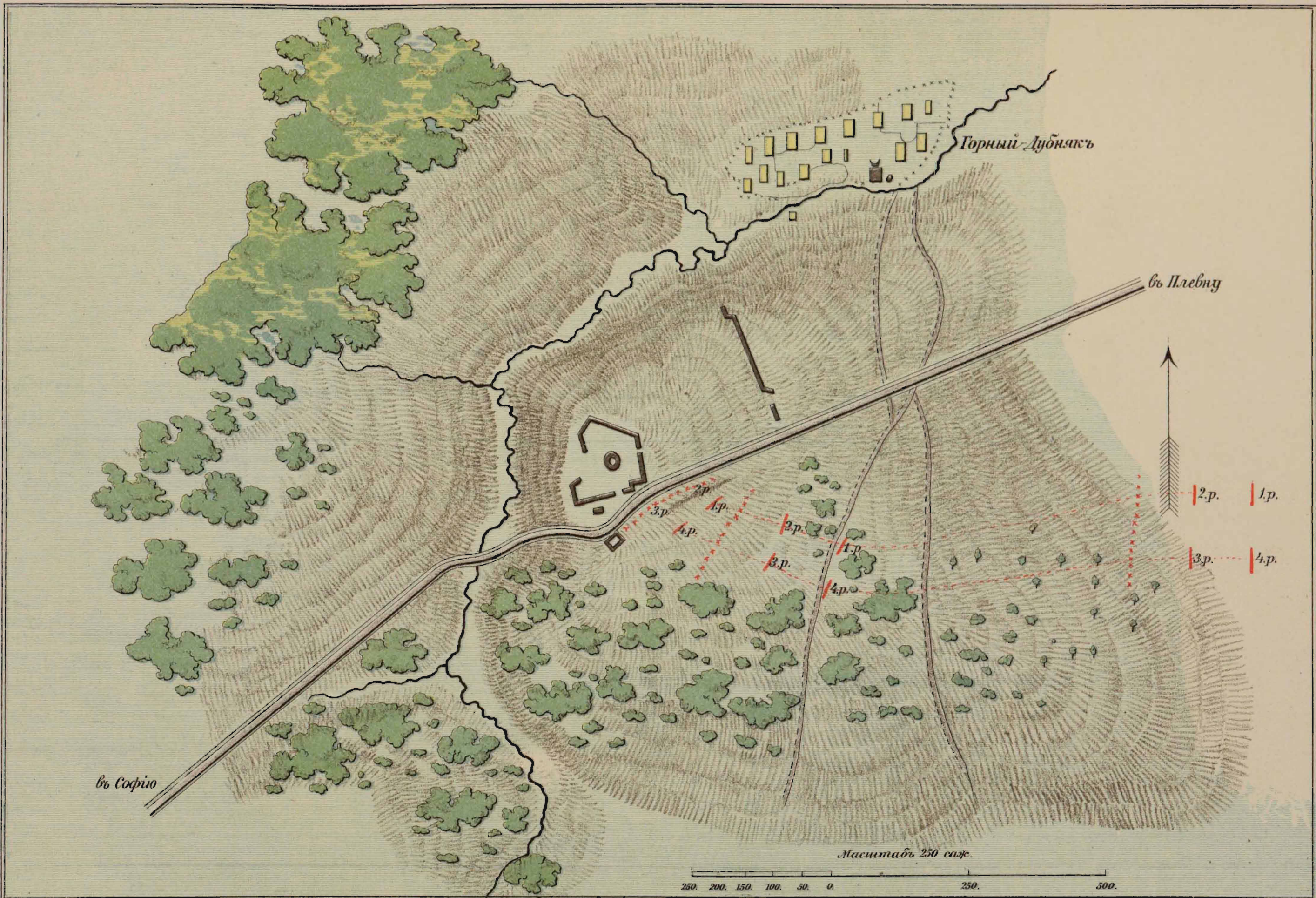
о числѣ знаковъ отличія военнаго ордена, пожалованныхъ нижнимъ чинамъ Л. Гв. 3-го стрѣлковаго Финскаго баталіона въ теченіи Турецкой кампаніи 1877—78 годахъ:

	3-ей степ.	4-ой степ.
Пожаловано лично Его Императорскимъ Вели- чествомъ	—	2.
Чинамъ конвоя Его Величества	—	2.
За дѣло подъ Горнымъ Дубнякомъ	—	14.
„ „ „ Правецомъ	—	8.
„ переходъ черезъ Балканы	—	12.
„ дѣло подъ г. Филиппополемъ и за отличіе во все время кампаніи	4	63.
	Итого	4 101.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ выпущенныхъ Л. Гв. 3-мъ стр. Финскимъ баталіономъ патроновъ въ теченіи Турецкой кампаніи 1877—78 годахъ.

Въ дѣлѣ подѣ Горнимъ-Дубнякомъ	7,850.
„ „ „ Правцомъ	3,965.
„ перестрѣлкахъ на Финской горѣ	890.
„ дѣлѣ подѣ Дольными-Комарцами	850.
„ „ „ Враждебною	1,100.
„ „ „ Филиппополемъ	925.
	Итого 15,580.



Чертилъ Подпор. Эрротъ.

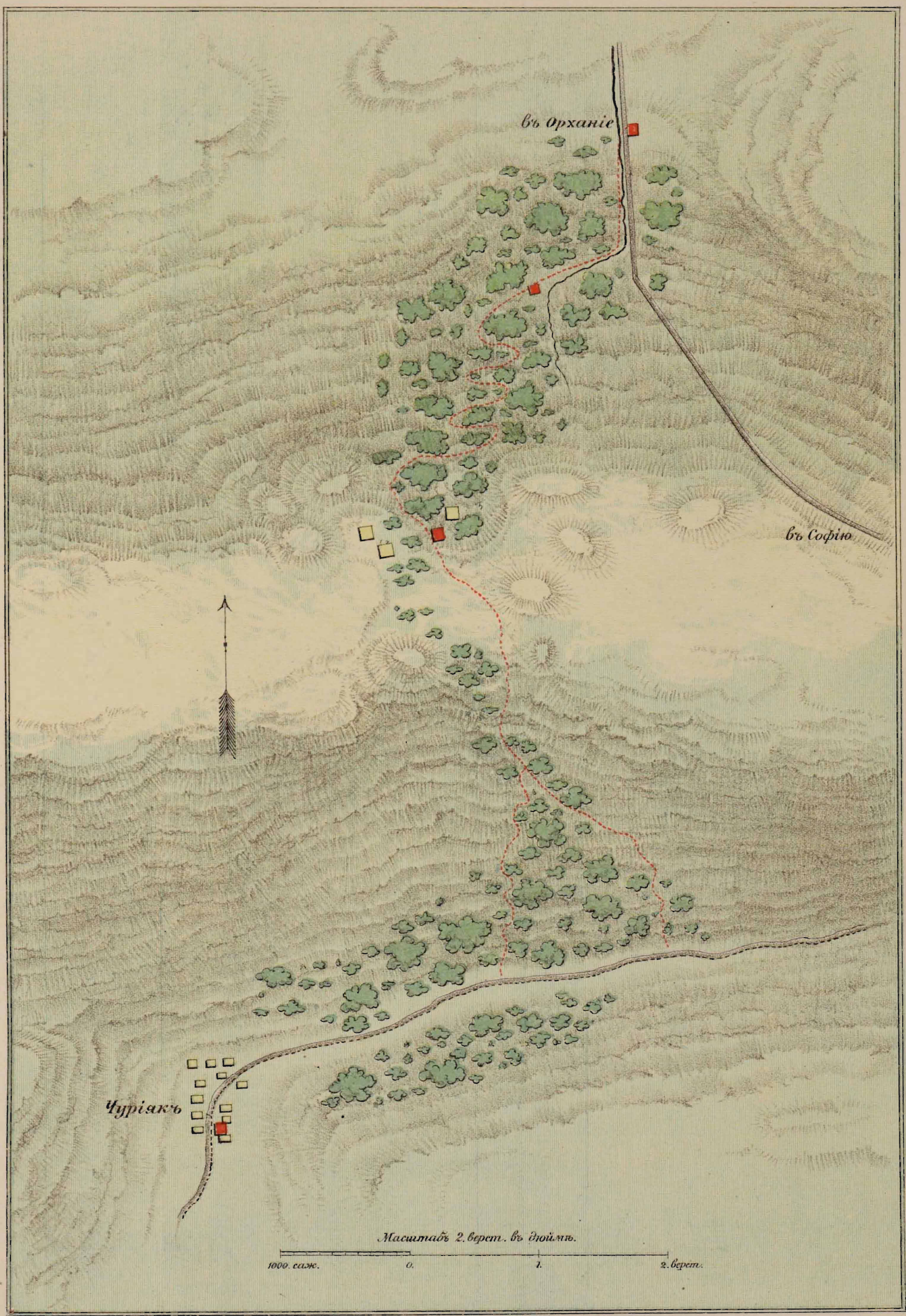


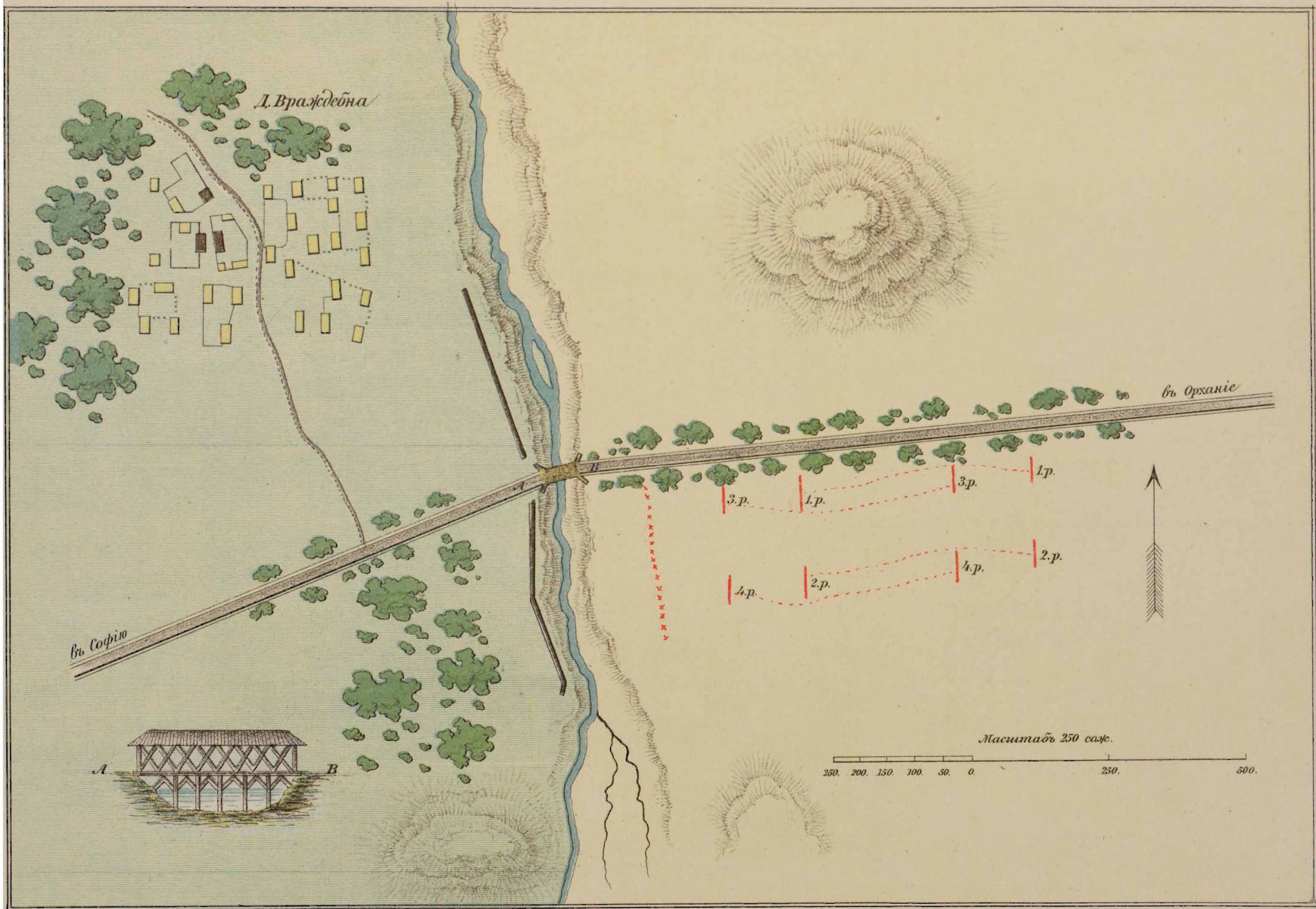
Масштабъ около 300 саж.

300 240 180 120 60 0 300 600

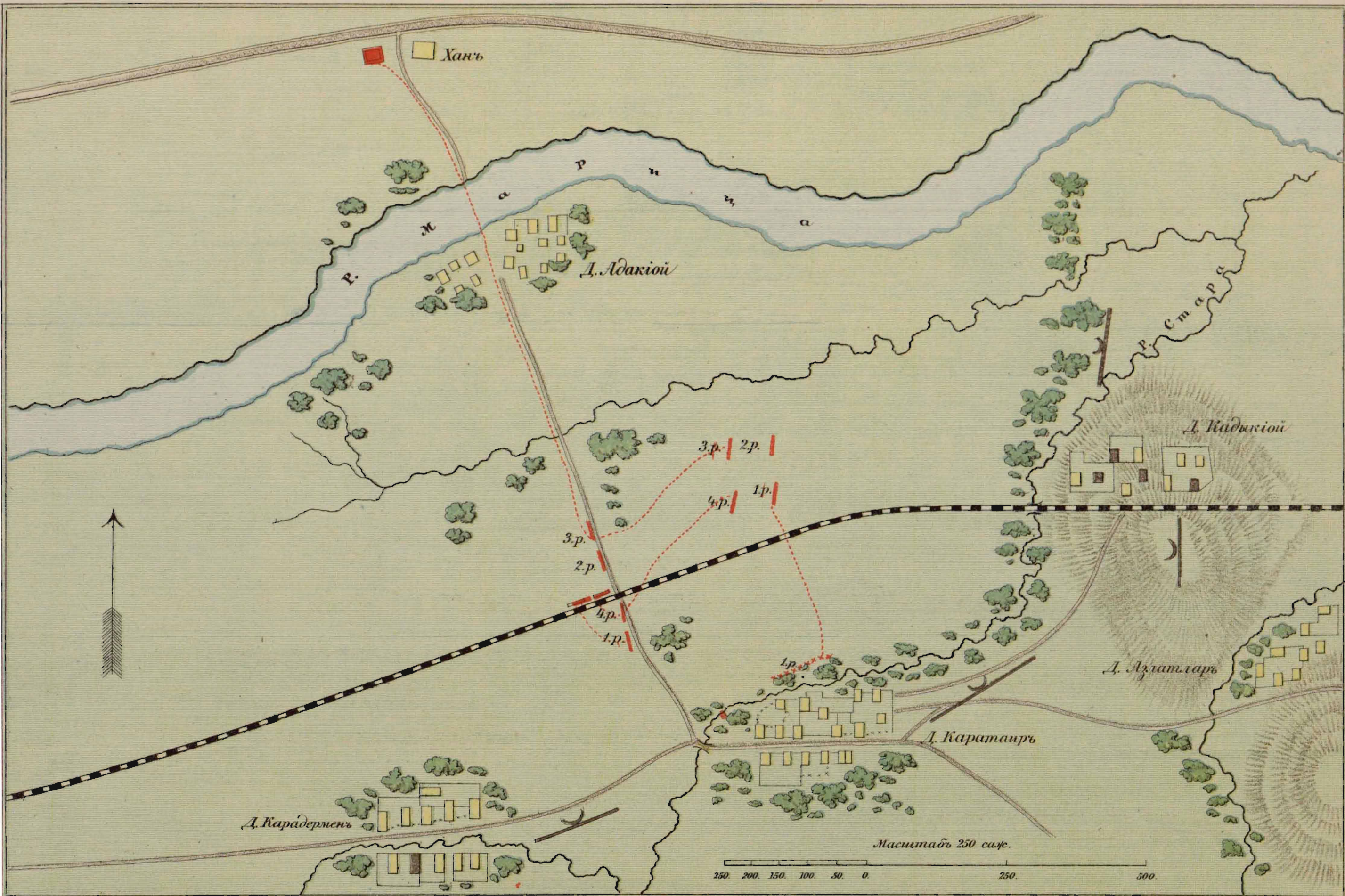


Чертить Подпор. Эрнротъ.

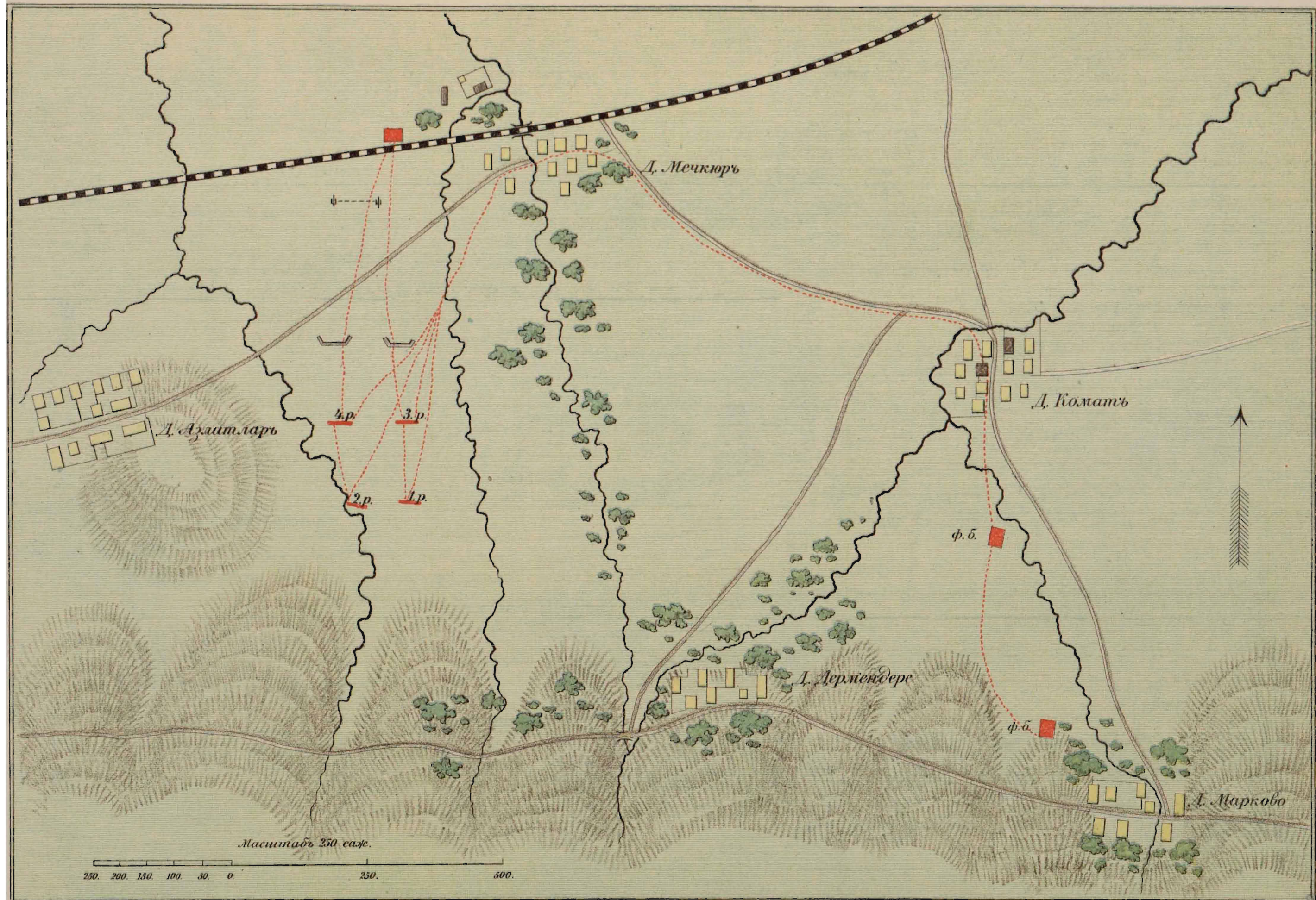




Чертилъ Подпор. Эрнротъ.



Чертилъ Подпор. Эрнротъ.



Чертилъ Подпор. Эрнротъ.

